Елена Лисавчук

книга третья

16+

Тридцать четыре Ежки для Кощея

- В погоне за женихом -

Елена Лисавчук

Тридцать четыре ёжки для Кощея. Книга третья. В погоне за женихом

«Автор»

2020

Лисавчук Е.

Тридцать четыре ёжки для Кощея. Книга третья. В погоне за женихом / Е. Лисавчук — «Автор», 2020

Фантастический роман Елены Лисавчук, третья книга одноименного цикла, жанр приключенческое фэнтези, любовное фэнтези. Скоро сказка сказывается, да не споро дело делается. Староста клана Ветров оказалась недовольна таким положением дел и решила взять судьбу в свои руки. Не вовремя она это затеяла – тёмные деньки настали для Кощеева княжества. Кто-то открыл охоту на Кощеев и устраивает похищения средь бела дня. Соседние королевства войной грозят, а тела несчастных жертв украшают княжеские аллеи. Да и гости вконец обнаглели – косяками прут к стенам замка. А Кощеи что? Знай себе, отбирают невест. Вражда враждой, а свадебка по расписанию.

© Лисавчук Е., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 3 12
Глава 5 17
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 30
Глава 9 34
Глава 10 40
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Елена Лисавчук
Тридцать четыре ёжки для Кощея. Книга третья. В погоне за женихом

Пролог

Калитка тихонько скрипнула несмазанными петлями, предупреждая хозяек о незваном госте. Послеобеденное солнышко приятно пригревало. Над клумбами порхали бабочки. Яблони, усыпанные наливными яблоками, радовали глаз голодного путника. Забыв, к кому, собственно, пожаловал в гости, Петруха прокрался к дереву и сорвал парочку сладких плодов. Вкусив медовых яблок и избавившись от огрызков перекинув их через соседский забор, домовой вспомнил о своей важной миссии. Он было пружинистой походкой направился к крыльцу, как выяснилось, что хозяйки сами вышли его встречать. Три милые старушки в ситцевых платочках да длинных расшитых по подолу яркой нитью сарафанах приветливо улыбались ему.

– Чаво добрый молодец к нам пожаловал? Чай заплутал, миленький?– Из уст старосты клана Ветров слова текли сладкой патокой. У неё и угощенье для гостя нашлось.

Откинув с тарелки салфетку, она протянула ему румяные пирожки.

– Перекуси с дороги миленький, – льстивыми речами уговаривала Петруху Евпраксинья.

Вспомнив наставления Мирославы, домовой выпучил глаза и замахал руками:

– Сгинь нечистая! Ничего мне от тебя не надобно! – От изумительно пахнущих пирогов у него снова засосало в животе от голода. – Разве что отведаю я ваших яблочек.

Протянув руку, он по-свойски сорвал, висящий прямо у него над головой плод.

– Кушай, милок, кушай, – ехидно протянула Евдокия и получала от старосты Акулины тычок в бок.

– Я говорила улыбаться. Улыбаться! А не скалиться, – негромко пробормотала предводительница клана Ветров.

– Ты нам всех женихов распугаешь, – пробурчала Евпраксинья, в кои-то веки полностью согласная со старшей сестрой.

И сделалось Евдокии так обидно, что она громко прошипела:

– Шо-о-о?

– Не шо, а приглашай нежданного гостя к столу, – велела ей Акулина, кося одним глазом на домового.

Приглашение к столу застыло на языке Евдокии. Она вместе с сёстрами уставилась на Петруху, удивляясь тому, как быстро он сгрыз яблоко. Прямо настоящий хомяк. Раз-два и нет его, один огрызок в руке виднеется. А после и от того ничего осталось – домовой посмотрел-посмотрел на огрызок да слопал.

– Вы обо мне говорите? – с набитым ртом, сам того не желая, напомнил о себе Петруха.

– О тебе, касатик. Там чай в самоваре подоспел.

От навязчивой заботы старосты проглоченный совсем недавно огрызок встал у домового поперёк горла.

– Ничего не надо! Ни чая вашего, ни пирогов! – закричал Петруха, плюнув на данное Мирославе обещание. – Не подходите! Живым не дамся!

Сначала нужно было ноги унести, а потом думать, как Кощея вызволять. Эти бабули, дабы было по-ихнему, в раскалённую печь засунут и не пожалеют. Вон как улыбаются, так и норовят втереться в доверия, а сами авось и огонь уже развели.

Петруха отступил к забору, а Ёжки с укоризной во взглядах двинулись к нему.

– Шо энто с ним? – задумчиво протянула Евпраксинья.

– От радости обезумел, – мудро изрекла Акулина. – Яблочки ему больно наши понравились.

– Яблоки и впрямь наливные уродились, – поддакнула Евпраксия, радуясь, что, если уж от солений ничего не останется, дык хоть яблоками запасутся. Эх, Кощеюга, почти все их заготовки на зиму извёл.

С опаской покосившись на бабуль, Петруха резвым козликом закинул ногу на деревянную перекладину забора, да и повис на нём мешком. Волшебный молоточек, что давненько хранился в закромах у старушек, пришелся домовому прямиком по темечку.

– Придётся соседа звать, чтобы ирода залётного треклятого в погреб затащить, – посетовала Евдокия, досадливо помахивая обычным на вид молотком.

–Ты Иванычу яблок предложи, он согласится, – посоветовала ей староста, заботливо накрывая полотенчиком остывшие пироги.

Сердце Евпраксии тоскливо сжалось – останутся они и без яблок.

Глава 1

В сад я возвратилась в радужном настроении, но прогуляться по аллеям и полюбоваться красивыми цветниками, перемолвиться парой слов с друзьями не довелось. Как и предвидел Драгомир, Колобок сам меня разыскал и напомнил о награде, ожидающей меня по случаю великой победы в состязании. С «великой» он сильно переборщил, но было приятно.

Увидев пронзившую воздух тёмную воронку портала, я вспомнила о замке Драгомира, и моё сердце учащённо забилось в предвкушении увлекательной прогулки по нему.

Мои ожидания рухнули с открытием портала – старейшина притащил нас в сущую глухомань. На ближайшие сотни вёрст ничего отдалённо напоминающего замок в помине не было видно. По обеим сторонам пропылённой дороги колосились бескрайние поля пшеницы. Шелест колосьев на ветру сливался с криком ворон, круживших над полями. Лязг жестянок, висевших на груди соломенных чучел, распугивал птиц, и воронья стая чёрными смазанными пятнами металась в синеве неба. Воздух был пропитан запахом хлеба и солнца.

– Где мы? – недоумённо спросила я, с сомнением рассматривая мужчин, сидевших на обочине дороги. За их спинами стояла телега, запряжённая каурой лошадкой, мирно пощипывавшей траву.

– Ваша милость! – вскочили на ноги широкоплечие молодцы.

Они проворно достали из телеги длинные гладкие палки и охапку мелких черенков для игры в городки.

– Мирослава, Вам выпала честь посетить княжеские угодья, – довольно пригладил рубаху на округлом животе Колобок и приказал мужикам: – Расставляйте!

Высыпав прямо на дорогу сгруженные деревяшки, слуги принялись с похвальным усердием расставлять фигуры и делать разметку. Попавшие под остриё перочинного ножичка камешки и веточки безжалостно отбрасывались в сторону.

Раздав приказы – поставить сложенную из рюх фигуру ровнее и чётче прорисовать линии кона и полукона, Колобок предложил мне руку и повёл вдоль дороги.

– Какие просторы! – удивительно вдохновенно произнёс он. Раньше я не замечала за ним сентиментальности, и подозрительно покосилась на него. Довольно щурясь, старейшина остановился и обвёл рукой золотистый ковёр, простиравшийся у его ног:

– Эти поля принадлежат Яну и Велимиру, – продолжая держать меня под руку, Колобок перешёл на другую сторону дороги.

– Хозяин этих угодий – Драгомир.

Земли братьев были обширными. Завидные женихи, ничего не скажешь.

– Впечатляюще, – ожидаемо, похвалила я из вежливости и пустилась в рассуждения, надеясь напроситься в гости к Драгомиру: – У Кощеев, наверное, и поместий много? Тяжело ими управлять? Думается мне, что в одном замке Драгомира Павловича забот невпроворот.

Старейшина сжал в пучок колосившиеся ростки пшеницы, на его лице промелькнуло разочарование.

– Не хочешь заключать брачные узы с нищебродом?

Угрюмо посмотрел на меня Колобок и скривил губы, выражая осуждение. Моя затея с треском провалилась. Я умудрилась настроить против себя одного из самых влиятельных вельмож Междумирья.

– Если у нищеброда будет дракон и забавный… дядюшка, – не стала обижать старейшину, называя дедулей. – Пусть лишь позовёт.

Уголки губ старейшины дрогнули в улыбке, но он её быстро подавил и пуще прежнего насупился.

– Вы злитесь из-за того, что мне захотелось прогуляться по прекрасному замку? – упрекнула Колобка я и напомнила: – Вы сами, Деян, отвели меня к владениям Драгомира. Вы не можете винить никого кроме себя.

Плечи старейшины дрогнули, и он от души расхохотался. Его грудь ходила ходуном, извергая хриплые, похожие на карканье ворон звуки. Мужики обеспокоенно посмотрели на нас и, поняв, что их господину ничего не грозит, успокоились. Им, похоже, было в диковинку слышать смех старейшины. Закончив с расстановкой деревяшек, они забрались в телегу и, свесив ноги, ждали следующих распоряжений.

– Ты очень похожа на свою бабушку Акулину, – вытирая выступившие на глазах слёзы, заметил Колобок. – Такая же любопытная и не умеешь извиняться.

Свершилось! Сам старейшина осчастливил меня своим прощением. А как я была рада, что мы смогли с ним договориться. Колобок по-дружески похлопал меня по руке, и мы пошли к разложенным на земле рюхам.

– Ты на самом деле считаешь меня забавным? – довольно улыбаясь, полюбопытствовал старейшина. Громко кряхтя, он наклонился и поднял с земли ровной формы круглый камень.

– Считаю. А ещё считаю слегка чудаковатым. – Убирая камень в карман, Колобок вопросительно приподнял брови, и я со всем уважением пояснила:– Иногда вы бываете странным, и в отличие от Агнехрона, с вами бывает интересно. Деян, зачем вам камень?

Мне было безумно любопытно, что задумал Колобок. Старейшина поскрёб подбородок, и в его глазах появился задор. Ему польстило моё любопытство. Я почувствовала, как румянец заливает щёки.

– Камни понадобятся для игры в канавки, – быстро и загадочно произнёс Колобок, казалось, ответ у него был наготове. Старейшина посмотрел на фигуру гордым оловянным солдатиком возвышавшуюся на дороге. – Если хочешь, могу научить. Но сначала, нужно нарыть вот таких размеров ямки.

И, соединив указательные пальцы с большими, показал их примерный размер. Представив себя ползающей на коленках и роющей в дороге углубления для непонятно чего, я пришла в восторг. Игра в ямки оказалась забавнее игры в городки. Прислуга в процессе рытья не участвовала. Колобок сказал, что им нельзя доверить такое ответственное дело, и мы вдвоём активно занялись созданием ямок. В телеге нашлись небольшие лопатки для посадки цветов. Таинственно спокойная прислуга к чудачествам господина была наготове, имея в запасе обширный инвентарь от трубочек для надувания шаров до плуга, заваленного хламом.

Рытьё канавок Колобок превратил в увлекательное соревнование. Сначала я вела в счёте, вырыв за добрые полчаса две ямки, потом удача повернулась ко мне задом, видно чтобы осчастливить Колобка. Вообще происходящее было странным. То ветерок подует и засыпет выкорчеванную мной с трудом землю обратно. То вороны налетят и как начнут каркать, мешая трудиться. Во время рытья велись душевные разговоры, напоминавшие обмен информацией. Я с неохотой рассказывала о себе, и с такой же угрюмостью старейшина расставался своими секретами.

Колобка интересовало моё участие в отборе, как я на него попала. Мне скрывать было нечего. Я в двух словах рассказала о коварстве бабуль, вытолкнувших меня в портал, чем повеселила старейшину. Восхищенный смекалкой бабушки Акулины, он вспомнил о первой их встрече. Бабуля и впрямь участвовала в отборе и была фавориткой тогдашнего князя – деда Кощеев. Он погиб в своей постели от руки любимой крепостной, примкнувшей к предателям. Бабушка Акулина не питала тёплых чувств к князю, но Колобок верил, что в отличие от правителя, он был дорог ей, а она предала его доверие. В подробности старейшина не вдавался. Сказал лишь, что без Акулины его жизнь опустела, часы растянулись в дни, а дни – в вечность. В его долгой жизни она была и осталась самой дорогим чудом, случившимся с ним. По словам

Колобка, он готов был пойти на большое безумство ради неё. Бросить вызов судьбе и князю. Старейшина готов был рискнуть головой, дать ей своё имя и защиту…

Наверное, он не до конца был со мной откровенен, утаив порочащие его подробности – бабуля у меня мстительная и обиды не прощает. Стало быть, он чем-то её обидел, раз она каверзу придумала. Знать, были у неё веские причины.

Глубокие складки на лице Колобка проявились сильнее, а под глазами залегли тени. Заметив моё беспокойство, он грустно улыбнулся и сказал, что любовь у него была в прошлой жизни, а в этой от заката и до рассвета он занят княжескими делами и нужен мальчикам. То бишь Кощеям.

Поиграть в канавки нам не удалось. Мы закончили рыть ямки, и перешли к обсуждению правил, и здесь из портала вышел посланник: князь велел Колобку срочно вернуться в замок. Извинившись за порушенные планы, он предложил мне пойти с ним и лично узнать, что могло произойти такого важного в Княжестве.

Приказав прислуге закопать ямы и собрать разброшенные лопатки, Колобок вызвал портал. Было в нём нечто странное: приподнятое настроение. У меня зародилось странное ощущение. Чтобы я или кто-то другой ни делал, Колобок был на шаг впереди нас. Он незаметной тенью следовал за нами, иногда направляя в нужном ему направлении.

«Не может быть!» – мысленно махнула рукой на своё разыгравшееся воображение. Но, так или иначе, я не могла доверять Деяну. Было в нём что-то…

Портал открылся у замковых ворот, и мы потонули в возбуждённом шуме голосов. Выйдя на вымощенную камнем площадку, окунулись в переполох.

– Королевич! Он приехал за невестой! Счастливица! – завистливо верещали Ёжки, украдкой поглядывая на Савину.

Девушки кокетливо накручивали локоны на пальцы или торопливо оправляли одежду, а некоторые просто посматривали на незваных гостей.

Счастливица нашлась у ворот.

Глава 2

Савина с любопытством разглядывала прибывших.

Подъёмный мост был опущен, острые колья железной решётки свисали сверху, а вдоль замковых стен ровными рядами выстроились конные отряды. Заходящее солнце отражалось на начищенных до блеска доспехах могучих воинов, на поднятых кончиках пик и обнажённых мечах. Вышколенные скакуны стояли под ними смирно. Один вороной был без седока. Спешившийся предводитель конницы подошёл к ожидавшему его князю в сопровождении Драгомира и Агнехрона. Воин снял шлем и, тряхнув волосами, отдал оруженосцу. Влажные русые кудри упали на лицо Его Высочеству Станиславу – наследному принцу двенадцатого королевства.

Луноликая услышала мои молитвы! Он приехал!

Признав жениха, Савина смущённо отвела глаза, стараясь не смотреть в мрачное лицо королевича. Сняв железную перчатку, он провёл ладонью по лицу, стирая грязные разводы вперемежку с потом.

Тяжёлый взгляд Драгомира остановился на чужаке.

– Цель вашего визита? – грозно спросил он. От него исходила такая угрожающая мощь, что меня саму чуть не хватил удар. Не спасовавший перед ним королевич, в моих глазах мгновенно стал героем.

– Я приехал за невестой! – громко объявил Станислав.

Щёки подруги раскраснелись, она робко подняла глаза на жениха.

– Зря время тратили. Я никуда с вами, Ваше Высочество, не поеду. Я… – сердито ответила она, но увидев ласковую улыбку, подаренную женихом, запнулась. – Я остаюсь в Кощеевом княжестве. Вы позволите? – пересилив себя, обратилась подруга к князю.

Кощеи обменялись скептическими взглядами, и Велимир кивнул.

– Мы вас не гоним, Савина. У вас есть время подумать над предложением Его Высочества, – дал ей добро княже.

– Спасибо, – подруга с облегчением перевела дыхание.

– Ваша благодарность, сударыня, излишня. У вас неделя, чтобы привыкнуть к Его Высочество и признать своим супругом, – сдвинул брови Драгомир.

Дрожащая рука подруги, вцепилась в мою. Я и сама чуть густым киселём не сползла на землю.

От Драгомира веяло стужей. Его лицо сделалось суровым, а сам он был угрюм. Подруга инстинктивно закивала, толком не понимая, на что соглашается.

– Не бывать этому! – заступилась я за неё. – Светлейший княже, сам разрешил Савине остаться в замке, о свадьбе с королевичем речи не было.

Кощеи не стали со мной спорить. Вместо этого, Велимир обратился к королевичу:

– У вас неделя, чтобы убедить невесту уехать с вами.

Что будет потом, князь не уточнил.

– Да как вы смеете?! – воскликнул Станислав.

– Я посмею гораздо больше, если вы затянете с отъездом и не увезёте с собой свою невесту, – спокойно сообщил Велимир. – Мне хватает в замке и тридцати прекрасных дев. Невеста ваша – забирайте.

– Вы не рассматриваете её в качестве… гм, своей княжны? – подозрительно уточнил Станислав и, недовольно морща лоб, процедил: – Она для вас недостаточно хороша?

Рука Станислава легла на рукоять меча – он собрался вступиться за честь Савины. Назревал рыцарский поединок. Вызов пока не был брошен, но обстановка накалялась. В глазах многих девушек королевич стал воплощением мечты, а не мужчиной. Ёжки восторженно охали, обмахивались ладонями, взволнованно переговаривались.

С хмурой решимостью Станислав ждал от князя ответного жеста.

– Поединку не бывать, – повелительно сообщил Велимир. – Ваша невеста – безусловно, прекрасна, как нежная роза цвета утренней зари и достойна обожания. Но в моём замке целый цветник, и в нём все цветы без исключения прелестны. Я приму вызов при одном условии – в случае моей победы вы останетесь и на отборе невест займёте моё место, а я женюсь на царевне Савине.

Подруга вскинула голову и обеспокоенно посмотрела на жениха. В её встревоженном взгляде читалось: «Неужели ты меня отпустишь?! Неужели откажешься от нас?!». Мне почудилось, что я услышала биение её сердца, кричавшее «Не верю!».

К моему огорчению, Драгомир в беседу мужчин не вмешивался, и лишь слегка приподнятые брови выдавали его интерес.

Ответ князя понравился Станиславу, и он убрал руку с эфеса меча.

– Я отказываюсь Велимир от вашего щедрого предложения. Никто, кроме, Савины, мне не мил.

Откровение королевича растрогало подругу. Её глаза наполнились слезами, и она послала жениху робкую улыбку. Станислав распахнул объятия, надеясь на примирение, и шагнул к ней.

– Вам лучше уехать, – с грустью в глазах, остановила его невеста. – В мужья мне нужен тот, кто будет рядом, а не постоянно занятый королевский наследник.

Савина разрыдалась и, развернувшись, убежала в сад. Станислав опустил руки и с улыбкой проводил взглядом удирающую зазнобу.

– Она прекрасна! – восхитился он.

Если он считал зарёванную подругу прекрасной, то она и впрямь свела его сума.

Олицетворяя само спокойствие, Колобок подошёл к королевичу.

– Добрались без происшествий? Разбойники по дороге не попадались? – поглядывая на него с хитрецой во взоре, вежливо поинтересовался у него Деян.

– Обошлось без них, – улыбнулся Станислав и заговорил совершенно другим, официальным, тоном: – Ваши све́дения о местоположении моей невесты оказались своевременны и полезны. Приношу благодарность от себя лично и всего двенадцатого королевства. Мы согласны заключить с вашим княжеством торговый договор. Присылайте гонцов. Водные пути открыты для ваших кораблей.

Старейшины выразительно кивнули, показывая, что, бесспорно, согласны с предложением важного гостя.

Глаза Велимира гневно сверкали, а его советники сияли довольными улыбками

Вон оно что! А я удивлялась, с какого рожна Агнехрон принял Савину в отбор. Так он присматривал за ней. Старейшины не только провели Савину, но и держали в неведении самого́ князя. Те ещё пройдохи. Краска стыда не заливала их лица, а совесть крепко спала, ничем не напоминая о себе.

«Савина сама себя обманула, – встрял мой внутренний голос, – Они обещали ей жениха – вот он, получите и распишитесь».

Станислав обратил выжидательный взор на хмурого князя.

Отбросив обиды, Велимир во всеуслышание объявил:

– Не будем ждать гонцов. Вечером за ужином подпишем договорную грамоту. – На том щедроты князя закончилось. – Вы, Ваше Высочество, с воинами найдёте кров под замковыми стенами. Вам всегда будут рады во дворце.

Станислав, учтиво поблагодарив князя за оказанное гостеприимство, и вернулся к свите.

Глава 3

Как я и предполагала, зарёванная подруга дальше сада не ушла. На витой скамейке возле неё вполоборота сидела Аляна. Зависнув на самом краешке, она порывалась погладить по плечу расстроенную подругу, но её постоянно что-то останавливало.

Стиснув пальцами изогнутые железные прутья скамьи, Савина напряжённо рассматривала выложенную гладким камнем дорожку. Её взгляд бесцельно скользил по пышным благоухающим бутонам, закрывающимся вслед за уходящим солнцем.

В закатных сумерках над девушками стрекотали голубокрылые очаровательные стрекозы. В воздухе мерцала пыльца, а магические светлячки жужжали в фонарях.

Услышав мои тихие шаги, Савина подняла голову и подскочила ко мне. Подхватив под руку, усадила на скамью рядом с собой.

– Не томи, Мира, рассказывай! Станислав уехал? – лихорадочно и нетерпеливо стиснула она мою ладонь. Опасаясь, что за моим признанием последует новый взрыв жалости подруги к себе, я в раздумье постучала мыском туфли по земле. – Он меня бросил? Да? – плаксиво причитала Царевна.

– Что ты! – округлила глаза Аляна. Поборов смущение, она погладила её по плечу.

Савина полными слез глазами, смотрела на меня, прямо как узник, ожидающий приговора.

– Станислав принял приглашение Кощеев погостить у них. Он собирается добиваться тебя, – озвучила я осторожно, побарабанив пальцами по скамейке.

Не зная, к чему готовиться, я склонила голову набок и посмотрела на подругу. В её глазах блестели непролитые слёзы. Слёзы радости.

– Он остался? – расправив плечи, улыбнулась она.

– После твоего побега чувства Станислава не изменились – он хочет и собирается на тебе жениться, – подбодрила её, но вместо того, чтобы разделить мой оптимизм, Савина таки расплакалась.

– Он должен уехать, – прохныкала она.

Я не успевала за сменами её настроения.

– Почему? – недоумевала Аляна, и я вместе с ней.

Савина всхлипнула и, растерев по щекам слезы, с необъяснимым укором посмотрела на нас. Вроде как у неё и без наших глупых вопросов хватает переживаний.

«Пусть расскажет, чего напридумывала себе, а потом рыдает», – гневался внутренний голос.

– Я люблю его… – заливаясь горючими слезами, прорыдала Савина.

– Хватит сырость разводить, – велела я, теряя терпение, которым в принципе не отличалась. – Объясни нормально, чем тебя не устраивает твой жених?

– Приехал за тобой, жениться хочет, – включилась в разговор Аляна.

На наше счастье, Савина сразу успокоилась и, шмыгнув носом, выдавила из себя:

– Понимаете, он не конюх…

По мере того как она говорила, её голос становился громче и плаксивее, сообщая о новом приближающемся потопе.

– Тебе конюхи нравятся? – пока подруга не погрязла в печали, прицепилась я к ней.

– А свинопасы? Как ты к ним относишься? – заинтересовалась Аляна.– Есть у меня один знакомый. Хозяйственный.

Вот зря она о нём заговорила. Хозяйственные мужики не для Савины. К гадалке не ходи, ей королевичей подавай, да что б Станиславами звали.

– Не нравятся мне конюхи, – сморщила нос Савина и обиженно зыркнула на Аляну. – И свинопас мне твой не нужен. У-у-у… Я замуж за Станислава хочу… Ы-ы-ы…

– Ну так чего ты сидишь? Беги к нему, – посоветовала ей подруга, а я пошла на отчаянный шаг и попыталась направить зарёванную царевну в нужном направлении.

Раз, два, взяли!..

Силы приложила не маленькие, да вот Савина, похоже, прилипла к скамье намертво.

– Не хочу! Не буду! – капризно покачала головой царская дочь, вспомнив о своих исконных корнях.

– Что ж не будем мешать тебе горевать, – приподнялась я.

Савина с силой сжала мою руку и жалостливо попросила:

– Не уходите, – с трудом сдерживая победную улыбку, села обратно. – Понимаете, тот Станислав-конюх, которого я люблю, превосходно справлялся с лошадьми…

Какой там справлялся? Меня аж передёрнуло. Я бы её жениху доверила в лучшем случае навоз убирать. Когда мы с Драгомиром навещали царь-батюшку, я своими глазами видела нечищеных взмыленных лошадей в царских стойлах, их нечёсаные гривы свисали тугими сосульками, мухи роем, кружили вокруг животинок.

– …Он оставлял вечерами под моими окнами полевые цветы, читал стихи, называл ненаглядной, – не переставала восхищаться им подруга. Отпустив мою руку, она оправила юбку в бело-голубой горошек, собравшуюся на коленях, и, горестно вздохнув, призналась: – С отъездом Станислав изменился. Представляете, он совсем перестал меня навещать. Загонял гонцов, с посланиями для меня. А толку? Бумага не передаст мне тепло его рук и не обнимет. Выглядит теперь он тоже иначе. Да эта его армия… Его воины меня пугают. И знаете, девоньки, конюхи не правят королевствами.

–Ты несправедлива к жениху, Савина, – посмотрела я в знакомое с детства заплаканное лицо.

–Ты его совсем не знаешь, – вяло возразила подруга.

– Нам и не надо. Мы знаем тебя, – улыбнулась Аляна.

– Ты бы никогда не взглянула на обычного конюха, – заверила я подругу.

– Вот бы и взглянула, – сверкнула глазами царская дочь, вновь входя в величественный образ. – Я хочу, чтобы стало как раньше,

«Ишь чего захотела!» – напомнил о себе мой внутренний голос.

Эх, придётся прибегнуть к уговорам, в которых я, признаться, не особо сильна. На душевный разговор меня не прорвало, но на совет хватило.

– Ты должна узнать королевича лучше. Думается мне, другая его сторона тебя приятно удивит.

Савина вытаращилась на меня, и тут в её взгляде появилось обожание.

– Мирослава, почему ты мне раньше этого не сказала?

–Луноликая, дай нам терпения, – взмолилась Аляна, начиная раздражаться.

–Да что толку! Какое ей дело до вас, когда моя жизнь рушится? – небрежно пожала плечами Савина.

–Луноликая никого не обходит своей милостью,– обиделась Аляна и красноречиво отвернулась от неё. – Даже не знаю, что королевич в тебе нашёл.

Не спорю, иногда с Савиной сложно сладить, но у кого нет своих тараканов.

– Вместо того чтобы ругаться, подумали бы, как с королевичем будем мириться, – прямо заявила я. И прежде чем успела огрести от подруг, остановила взгляд на юбке Савины с грязными разводами: – Тебе бы переодеться. На ужин к князьям приглашён Его Высочество Станислав.

Оставив распри, обе девушки заинтересовались коленями царевишны.

– Моё платье! Оно грязное!

Прижав ладони к щекам, Савина в панике разглядывала некогда красивую шелковую юбку, больше не отливавшую приятным глянцем.

– Тебе не стоит показываться в таком виде на глаза жениху, – поколебавшись, посоветовала ей Аляна.

Савина на мгновение задумалась и неуверенно предложила:

– Очистка магией?

«Давненько мы ничего не поджигали»,– умилился мной внутренний голос.

Предвкушая увлекательный процесс дёрганья магических нитей, вытянув перед собой руки, согнула и разогнула пальцы.

– Приступим? – просияла я.

Услышав, в моём голосе, жажду безумного экспериментатора, царевишна поспешно соскользнула со скамьи.

– Ой! Давайте лучше до замка прогуляемся.

– В самом деле? – нисколько не огорчилась я.

– И я слышала, что вечерний воздух освежает цвет лица, – издав испуганный писк, поддержала царевну Аляна.

Поднявшись, она встала рядом с подругой, решительно настроенная отстоять платье.

– Лунный свет прекрасно очищает поры, – глубокомысленно поделилась Савина. На её лбу проступила складка беспокойства. Оценив сомнительный аргумент, она важно дополнила: – Лучше, чем маска из тыквенного желе.

– Вот зря вы отказываетесь от моей помощи, – сокрушалась вдохновенно я. Девушки выглядели расстроенными. Моё каменное сердце дрогнуло – подруга я им или нет? И я расщедрилась на прощение. – К лешему магию! Буду вместе с вами хорошеть!

– Видишь, воздух и на тебя уже благотворно действует. Ты на глазах добреешь.

Неужели Аляна поборола свою робость и начала обрастать колючками?

Я бросила на неё мимолётный взгляд. И впрямь произошло чудо. Подруга шла и посмеивалась.

Глава 4

Прогулявшись по тенистой аллее, мы вышли прямиком к зачарованному озеру водяного. Проходя мимо его владений, из дубовой рощи я услышала слабый стон. Остановилась и присмотрелась: ничего необычного. Яркоклювы завели вечернюю трель, бархатные, как сама ночь, бабочки порхали над нежными олигорскими незабудками.

Раздался еле различимый шорох. Потревоженные птицы прекратили пение, а бабочки сместились вглубь рощи. Меня обуяло любопытство, смешанное с тревогой.

Оставалось предостаточно времени, чтобы успеть подготовиться к ужину. Пообещав себе, что взгляну одним глазком и вернусь, я свернула с дороги. Тараном, оцарапав колючими ветками ноги, продралась через кусты.

– Ты куда собралась, Мира?– настиг меня у малинника обеспокоенный окрик Аляны.

– Подожди нас! – шурша кустами, в один голос крикнули подружки.

Во владениях водяного ничего странного не наблюдалось. Чувствуя себя глупо, я было собралась предложить подругам вернуться, но тут взгляд зацепился за клочок платья, видневшийся из-за широкого ствола дерева.

Лёгкая тревога на душе сменилась мрачным предчувствием.

«Почему нельзя было просто пройти мимо?» – гневался мой внутренний голос.

«Нашёл чему удивляться, – проснулось после недолгой спячки безрассудство. – Мирослава творческая личность. Сначала натворит, а потом думает, чего вытворила».

Чувствуя, как сорняки хлещут по ногам, я обогнула дерево и обнаружила на ковре из белоснежных хрупких ландышей прислонившуюся спиной к стволу девушку. Её глаза были закрыты, отчего, казалось, что она прикорнула.

Лицом незнакомка не вышла. Толстые губы, широкий приплюснутый нос, кустистые брови, болотный цвет кожи – само воплощение царевны лягушки. Отвратительные мокрые колтуны оливковых волос, будто девушку нарочно облили слизью улиток, рваными дорожками спускались по плечам. Лёгкое зелёное платье с кокетливыми рукавами-фонариками, треснув на талии по шву, туго обтягивало жировые складки. Она, без сомнений, стала жертвой чьего-то злого колдовства.

– Она мертва?

Я обернулась и встретилась со встревоженным взглядом Аляны.

– Нашли что-нибудь? – радостной трелью прозвенел приближающийся голос Савины.

Подруга подбежала к нам, и улыбка испарилась с её губ, а лицо приблизилось к цвету подснежников.

– Она дышит? – порывисто сорвала пышный цветок Савина, и недоумённо посмотрев на него, отбросила в траву.

Неплохой вопрос.

– Давайте узнаем, – предложила я, отмечая ярко выраженные симптомы.

Отвратительное преображение указывало на оборотное зелье. Но, приняв его, девушка должна была оставаться в сознании. Стараясь не замечать хруста веток под ногами, я подошла к незнакомке. Глубоко вдохнула и, прочитав заклинание быстрой диагностики, провела над её лицом рукой. Кончики пальцев закололо от холода. В бедняжку ударили смертельным заклятием забвения.

– Девушка жива, – сообщила я подругам. – Но, её живительный источник иссяк.

– Она умирает? – вытаращилась Савина.

Уловив в голосе подруги панические нотки, Аляна принялась её успокаивать:

– Девушка ещё дышит.

– Но живее не становится, – вырвалось у меня. – У неё осталось мало времени.

Для Савины это было уже слишком.

– Мира, Аляна, сделайте что-нибудь! – громко заголосила она и с мольбой во взгляде попросила: – Спасите её.

– Не всё так просто. Девушка одной ногой за гранью, – Аляна подошла к незнакомке и встала напротив меня.

– И чему, Савина, вас, учат в царской школе? – обронила я терзаемая тяжёлыми думами. Я и в самом деле не знала, как спасти заколдованную деву. Чтобы она исцелилась, нужно было поделиться жизненной силой. Незнакомка умирала, а кроме нас, помочь ей некому было. Кощеи не успеют прийти. Действовать надо было немедля. – Я попробую.

Аляна, не сводившая глаз с пострадавшей, вскинула голову.

– Я помогу тебе, Мирослава. У кикимор есть особенность – нам доступна сила леса, – вызвалась она.

Я кивнула и, закусив губу, опустила ладонь на сухой лоб девушки, а Аляна положила руку ей на плечо.

Бр-р-р… Рука соприкоснулась с неприятной на ощупь шершавой кожей. Ничего, на каждую жабу найдётся свой принц. Некоторые остаются до конца своих дней в неведении о том, с кем соединили жизнь.

Обратившись интуитивно к внутреннему источнику, я перенаправила магический поток в новый опустошённый сосуд. Пальцы опалил жар. Свет лился из моей руки, разгоняя мертвецкий холод, окутавший девушку. Забавные чёрные мушки замелькали перед глазами, в довершение незаметно подкралась слабость.

Я никогда не сомневалась в своих магических возможностях, а тут вдруг поплохело. С чего бы вдруг? В жизни не поверю, что силы подвели меня.

Бисеринки выступившего пота холодили моё лицо, но определённо, падать в обморок я не собиралась. Делать мне нечего, кроме как, валяться без сознания на траве.

Не паникуем! Всё под контролем! У нас получится! Глубокий вдох…

– Савина! Беги за Драгомиром! – прохрипела я, чувствуя, что сама скоро перестану подавать признаки жизни и пополню ряды спящих красавец. Должен же меня кто-то разбудить.

Мошки перед глазами плавно перешли в круги.

– Считай уже, привела! – убеждённо пообещала Савина и сорвалась с места.

Дыхание перехватило. Воздух густым киселём застрял в горле. На девушку падала сгорбленная тень. Не прекращая вливать живительную силу в царевну-лягушку, я перевела замутнённый взор на Аляну. Её раскрасневшееся от усилия лицо искажала му́ка, глаза светились смертельной усталостью. Свободной рукой я схватила её за плечо и, приложив неимоверное усилие, оттолкнула.

Не устояв на дрожащих ногах, Аляна отшатнулась назад.

– Я не закончила, – недоверчиво распахнула она глаза.

– Я сама…

– Нам не помочь ей, – признала поражение подруга.

– Мы ещё посмотрим!

Под хруст ломающихся веточек она подошла ко мне.

– Сейчас для всех лучше её отпустить. Мы без сил, а несчастная девушка застряла на границе миров.

Ёжка в отчаянии схватила меня за руку, которую я выставила, чтобы держать её на расстоянии, и потянула на себя.

–Аляна, ради Луноликой, дай мне подумать, – прохрипела я, отмахиваясь от неё.

Ещё немного вливаний, и на щеках девушки проступил еле заметный румянец.

Слабость накрыла меня с головой. Вместо мушек и кругов перед глазами вспыхнули звёздочки. Разнообразие так себе. И это всё равно, что поднести к глазам свечу или поисковой маячок – слепит и безумно отвлекает.

– Поисковой маячок! – радостно воскликнула я.

Даже себе со стороны, я казалась, слегка безумной. Улыбка на моём лице расплылась от уха до уха. Вспомнилась недавняя тренировка с Драгомиром. Как он там говорил?..

– С Евражкой мы сильнее! – с гордостью сообщила я Аляне.

Надежда, вспыхнувшая в подруге, полностью преобразила её осунувшиеся черты лица. Доверившись мне, она отступила ближе к вытоптанной поляне.

– Думаешь, у тебя получится призвать хранителя? – с затаённой признательностью спросила девушка.

– Должно получиться. Другого выхода нет.

Я закрыла глаза, обратившись к внутреннему взору. Как по волшебству, погрузившись во мрак, я таки нашла сияющий огонёк. Разглядев светлый силуэт на фоне тёмного мрачного полотна, мысленно позвала своего питомца: «Евражка!»

На уровне подсознания я уловила тот момент, когда он услышал мой зов, и ощутила его поблизости.

Раздался шелест кустов. Я открыла глаза и увидела прытко перебиравшего корнями хранителя.

– Евражка найти Миру! – воодушевлённо пробасил тот.

– Молодец, – от души похвалила я его. – Кто у нас самый лучший хранитель?

– Евражка, – отозвался он, развивая приличную скорость для дерева.

Глава 5

Сминая кустарники и высокую траву, хранитель добрался до меня. Вытянул веточки и кончиками прутиков настойчиво пощекотал по шее.

– Прекрати, – попросила ласково.

Ноги опасно подгибались. Один неосторожный толчок – и наша радостная встреча с Евражкой закончится моим падением в кусты.

«Тоже мне спасительница выискалась. Совсем чуть-чуть, и спасать придётся обеих, – ехидно напомнил о себе внутренний голос и продолжил бессовестно глумиться: – Настоящая безнадёга».

Для кого-то безнадёга, а для кого-то открытие возможностей.

Я не для того так долго боролось с дурнотой, чтобы в последний момент провалиться в забытье.

Собравшись с духом, приоткрыла дверь в свой разум для Евражки. Смятение, смешанное с детской непосредственностью, наполнили меня глотком свежего воздуха. Хранитель не понимал, зачем я его позвала, коль играть с ним не собиралась. Его надо было успокоить, и я начала с извинений. Получив положительный отклик, попросила хранителя о помощи и мысленно задержалась на образе девушки.

Евражка радостно зашелестел листьями, соглашаясь помочь.

Не разрывая ментальную связь, он подошёл ко мне и, несмотря на бурное сопротивление, без труда отодвинул от бедняжки, оставив несколько лёгких царапин на руках. Сама виновата. Нашла с кем тягаться – с деревом.

Евражка тряхнул ветками, и они прямо на моих глазах удлинились. С хрустом разрастаясь в стороны, наливаясь чернильным светом, потянулись к обезображенной незнакомке.

Оставшиеся крохи моей живительной силы влились в бурный поток стихийной энергии хранителя.

Заключив несчастную в тёмно-зелёный кокон, как когда-то нас с Зиги, питомец вспыхнул синим пламенем.

– Евражка! – в испуге кинулась я к нему, но, подавшись вперёд, сделала неприятное открытие: ноги перестали меня слушаться.

Я утратила контроль над связью с хранителем. Используя мою слабость, он перехватил его. Не понимаю, как я не почувствовала?

«Наш малыш растёт не по дням, а по часам, – театрально посетовал мой внутренний голос и с тем же фальшивым умилением протянул: – Он стал сильнее!»

Пряный запах гари забился в нос, дыхание перехватило, глаза противно защипало, навернулись слёзы. Пришлось даже прищуриться, чтобы что-нибудь рассмотреть.

Пламя поглотило ствол хранителя. Изрыгая искры, оно поднималось выше и выше. Пожирая листья и ветки, пляшущие языки взмыли в небо. Внезапно огненный шар ласковой куницей перекинулся на кокон, готовый полностью поглотить невольную пленницу. У кого-то совсем не задался день.

Краем глаза, заметив сбоку движение, я уловила рванувшую к весело потрескивающему кострищу подругу.

– Аляна, остановись! – во всё горло пронзительно закричала я, и звонкое эхо разлетелось по округе.

Подруга плашмя упала на догорающий костёр, и языки пламени моментально погасли. Аляна возлежала на покрывале из пожухлых листьев и крошащихся под ней веточках.

– Евражка помочь, – с чувством глубочайшего удовлетворения сообщил питомец. Его буквально распирало от гордости.

Я мысленно ощутила щелчок, и наша связь разорвалась. Он сам разорвал её. Хранитель входил в силу.

Прежде чем подняться, Аляна пожелала заняться раскопками.

Дрожащими руками она осторожно убрала с лица незнакомки мусор и крупную пыль. Отряхнув одежду незнакомки, подруга поднялась на ноги и едва сама от слабости не упала на землю. Незнакомка заворочалась и открыла блёкло-зелёные глаза.

– Вы что со мной сделали?! – гортанно провопило чудище, и я от неожиданности чуть на свой филей не шлёпнулась.

Не зря в моих глазах Болонка всегда выглядела чудовищно неблагодарной.

– М-м-маришка? – с запинкой уточнила Аляна.

Она смотрела с таким недоверием, будто ожидая, что та начнёт отрицать знакомство с упомянутой зазнайкой.

– Чего, болезненная, по имени меня кличешь? – хамовато отозвалась Болонка.

– Болезненная? – моргнула Аляна.

– Она самая, – и не подумала извиниться Маришка. – Чай мы не подружки. Для тебя я барыня. Иль не узнала меня?

Мы переглянулись. Маришка с подозрительным прищуром покосилась на нас. Не знаю, что она там увидела, но с опаской поднесла свои руки к лицу.

Рассмотрев обветренные, грубые, в бородавках ладони, Болонка поморщилась от омерзения.

Она ошеломлённо вскрикнула и, подавившись, закашлялась.

– Кхе-кхе…Ведьма! – потянулась она ко мне.

На её щеках заиграл лихорадочный румянец. Рыча разъярённым медведем, Маришка неуклюже перевернулась набок. Корсет платья опасно натянулся на её мясистых боках, грозя лопнуть. Шумно отдышавшись, дивчина смахнула с лица сальную паклю волос и в ворохе шёлка резвой пчёлкой устремилась ко мне.

А я что? Стою себе и не двигаюсь. Изображаю берёзку. На своих полусогнутых далеко не убегу, а тут хоть веткой отмашусь. Евражка поделится. Ну и я совсем не против, чтобы передо мной ползали на коленях. Тем более мне нечасто с барского плеча обещания прилетают.

– Мирослава! Змеюка подколодная! Я тебе такого леща отвешу! Да с замаха! Вовек не забудешь, – обняв мои ноги, рассыпалась в обещаниях сударыня, пытаясь меня повалить.

– Почему леща? – отмахиваясь, удивилась я. – Песца пожалела?

Болонка рыкнула и, схватив своей клешнёй меня за ногу, вознамерилась покорить вершину мира. Прежде подмяв моё покачивающееся тело под себя.

Приставучая зараза. Но только ко мне лучше проявлять привязанность на расстоянии, иногда я бываю крайне неловкой.

– Отстань, противная, – отпихнула её ногой, случайно опрокинув навзничь.

Впрочем, то была не моя заслуга, а Аляны.

Трепля Болонку за лохмы, особо не церемонясь, она оттащила её от меня.

– Не тронь Миру, – приговаривала подруга, отвешивай подзатыльники.

В Маришке проснулось зверьё. Взвыв раненой белугой, она прищёлкнула зубами и обратила открытую пасть к Аляне.

– Загрызу!

Подруга отпустила её космы и начала отступать к Евражке.

– Хорошая девочка. Послушная, – выдавила она, скрываясь за обугленными ветками хранителя.

Болонка клацнула на неё зубами и повернулась ко мне.

Батюшки! Основным блюдом на ужин мне не грозило стать, а вот со смеху я могла лопнуть.

Из уголка рта Маришки капала слюна. Вот те и благородная барыня.

Я не удержалась и хрюкнула, скрывая смех за кашлем.

Обозлённая девица поползла ко мне.

Пыхтела она похлеще разбушевавшегося медведя. Вот те на! Болонка собиралась сцапать от меня кусочек.

Но я совсем не боялась быть покусанной и откусанной. Наверное, я какая-то неправильная Ёжка. Любая другая на моём месте бежала бы без оглядки. А я и в ус не дула. Похоже, я была потрясена до той глубины души, куда страх самостоятельно не добирается. А самокопанием я не занимаюсь – как знать, какие скелеты обнаружу. Или дело в обычной усталости. Ноги мои натурально дрожали, и удрать от озверевшей дивчины не было шансов.

И я задалась очень важным вопросом:

– Тебе клизму от бешенства делали?

Меня с детства приучали заботиться о братьях и сёстрах наших меньших. Говоря о братьях наших…

Болонка и раньше не отличалась особым изяществом, всё нос задирала – барыня! А после преображения она и Петрухе будет рада.

– Я не собака! – сверкнула глазищами Маришка и, тяжело дыша, остановилась.

Ползать – это ей не булки улепётывать за обе щеки.

– Ой, прости, барыня. Обозналась. Ты у нас благородная плешивая волчица.

Лицо у Болонки вытянулось. Из приоткрытого рта на землю тягуче опустилась слюна.

Мне стало не по себе.

Перебирая утопающими в траве руками, Маришка вознамерилась-таки добраться до меня. Её всклокоченная грива волос прыгала перед моими глазами.

– Фу! Нельзя кусаться! Плохая девочка! – выглянула из-за хранителя Аляна.

– Я тебе покажу плохую девочку!

Тень Болонки, свирепо скользящая по земле вслед за хозяйкой, поменяла направление.

– Тебе лечиться надо! – не своим голосом закричала Аляна, цепляясь за ветви Евражки.

Но она запоздала с советами.

Хранитель ощерился ёжиком, и не успевшая отследить его преображение Болонка попала в колючие объятия. Расцарапав лицо с руками, она отскочила от него.

Не зря я отдала ему последние крупицы магической подпитки. Оно того стоило. И откуда силы взялись? Руки налились свинцом, а голова стала лёгкой и совершенно пустой, ватной. У мушек, застилавших взор, наступил брачный период, и они активно плодились. Тёмная, непроницаемая пелена грозила поглотить меня, прописав принудительный лежаче – сидячий режим. С этим просто: угодишь в тёмный провал и грохнешься на землю – значит лежачий, усадит кто на пенёк – сидячий. Но тут подступивший обморок пришлось отложить.

Слепящий свет портала ударил по глазам. Разрывая в клочья вечерние сумерки, он яркими брызгами ударил по листьям деревьев и позолотил пышные бутоны цветов.

В овальном проёме, подёрнутая сиянием, появилась мощная фигура Драгомира. Таких обычно сразу узнаёшь, особым внутренним чутьём. От него веяло неоспоримой властностью и силой. Достаточно было встретиться с его притягательным взглядом, как захотелось прильнуть к нему, и дать со всем разобраться.

– Мирослава, что ты натворила?! – устремился ко мне глубокий, прекрасно знакомый голос.

– Помогла девушке, – радостно сообщила я и выразительно посмотрела на Болонку.

Стоя на четвереньках, задрав ногу, она коленкой чесала свой бок. Совсем как дворовая псина. Она совсем не походила на аристократку и тем более на одну из участниц отбора.

Почувствовав на себе взгляд Кощея, она резко вскинула голову и оскалилась, демонстрируя неровный ряд зубов.

– Извините её, она не в себе, – пискнула из-за хранителя Аляна, нервно теребя веточки.

Портал за спиной Драгомира погас, и летающие в воздухе магические светлячки озарили светом аллею. Болонка громко зарычала, являя нам отменные голосовые данные. Услышав её рёв, наверное, все разбойники в округе разбежались в поисках кустиков, а кто-то мог и на месте обделать… отметиться. Аляна не стала следовать по отработанной схеме и вне очереди подписалась на отдых, без чувств повиснув на ветках Евражки.

Я чуть не последовала за ней.

Глава 6

От накатившей усталости уши у меня тоже стали чувствительными. Неудивительно, что, едва услышав дикий рёв Маришки, я закрыла их руками.

Драгомир нахмурился и молча, приблизился к ней. Своим звериным чутьем Болонка уловила исходившую от него безоговорочную мощь и, опустив голову, заскулила. Кощей провёл над ней пронизанной голубым сиянием ладонью. Маришка мотнула головой и медленно опустилась на землю. Завалившись набок, подтянув к себе ноги, она прикрыла веки и равномерно засопела. Её аура блёкло сияла и в такт ударов сердца наливалась янтарно-бордовыми красками. Кощей с лихвой пополнил истощённые магические резервы Маришки и погрузил в исцеляющий сон.

Оставив девушку, Драгомир повернулся ко мне. Его челюсти были плотно сжаты. Что-то в выражении его лица меня насторожило. Я закусила губу в замешательстве.

– Я не хотела ей навредить.

– Не хотела, – повторил Драгомир, делая ко мне шаг.

– Ей надо было помочь… – снова попыталась я всё ему объяснить, но вместо понимания натолкнулась, на колючий взгляд.

– Надо было, – эхом отозвался Кощей.

Я с содроганием отметила, что он приблизился ещё на один шаг.

Проступивший укор на его лице пробудил чувство вины. Меня словно уличили в чём-то ужасном, и настало время раскаяться.

– Без нас с хранителем Маришка, скорее всего, умерла бы. – Я облизнула пересохшие от волнения губы. – Мы должны были подпитать её живительной энергией.

Высокая трава хлестнула по ноге Драгомира, оставив пыльные полосы на сапоге из мягкой кожи, и вот уже Кощей остановился передо мной.

– Звучит вполне разумно.

– То есть… ты со мной согласен? – Я умышленно проигнорировала его ироничный тон.

Мне совсем не улыбалось препираться с ним до посинения, и я подалась ему навстречу.

Это стало роковой ошибкой. Ноги мои подломились, и я почувствовала, что падаю. Кощей стоял в двух шагах от меня и возможности ухватиться за него не представлялось. Красочная картина того, как я валяюсь на земле, потирая ушибленные задние полушария, пронеслась перед глазами, но пятиминутному позору не суждено было сбыться. Драгомир размытым пятном перетёк ко мне и не позволил упасть.

Тёмная льняная туника натянулась, обрисовывая отличную мускулатуру на рельефных плечах и груди. Пресвятая Луноликая, я уже и не мечтала оказаться в его объятиях. Сильные руки без перстней, руки настоящего мужчины, крепко держали меня, прижимая к себе. Обняв своего спасителя одной рукой за шею, как загипнотизированная посмотрела в его тёмные бархатистые глаза. Я купалась и нежилась в их тепле.

Так разомлела от удовольствия, что не сразу заметила, как брови Кощея сошлись над переносицей, образуя недовольную складку.

И тут прозвучал мягкий, притягательный, с хрипотцой голос:

– Ты совершила невозможное, Мирослава, и благодаря тебе девушка осталась жива. – Прекрасное начало. Тогда какого рожна от плохого предчувствия неприятно засосало под ложечкой? – Но тебе не надо было была её спасать.

А вот и то самое пресловутое «но», которое я давно ожидала услышать.

– О чём ты? Мы, Ёжки из клана ветров, помогаем всем страждущим, – нелепо выкрутилась я и чуть не поперхнулась на слове о помощи.

– Неужели?

Я задумчиво пригляделась к нему. Действительно не верил. В его взгляде не было ни грамма сочувствия ко мне.

– Душа моя, у тебя не тот магический резерв, чтобы делиться. Посмотри на себя.

Просьба была, конечно, риторической, но лично я себе всегда нравилась. И не понимаю, почему сегодняшний вечер должен стать исключением.

– Ты тоже заметил, как идут мне эти шортики? – кокетливо поинтересовалась я, неожиданно почувствовав прилив сил.

В глазах Драгомира вспыхнули весёлые огоньки, и грудь сдавило сладкое волнение.

– Ты всегда выглядишь очаровательно, Мирослава, – с улыбкой заверил меня он. – Но я не о том. Ты себя не жалеешь – пожалей хотя бы хранителя. Поклянись, что в следующий раз, столкнувшись с опасностью, позовёшь меня и не будет никакой самодеятельности.

– Клянусь, никакой самодеятельности. – Слова с моего языка слетели прежде, чем я успела его прикусить.

Запястье зачесалось. Я взглянула на руку, кончиками пальцев выводившую вензеля на груди Кощея, и обомлела. Под браслетом, подаренным на ярмарке Драгомиром, проступила широкая полоска с надписями. Угловатые иероглифы вспыхнули на прощание и погасли. Я смотрела на запястье с обычной на вид татуировкой и не верила своим глазам.

– Ты сжульничал!

– Обезопасил.

Не зря бабушка Акулина говорила, что наглость второе счастье, а в нашем ковене – основное. Внутреннее чутьё подсказывало: Кощеи отлично усвоили эту нехитрую науку. И я даже знала, кто им помогал. Деян! Не зря они с бабулей в своё время почти до венца дошли – у них слишком много общего.

Воздух рассекла вспышка портала, отрывая меня от раздумий.

– Где Аляна? – прогрохотал зычно Даниил, выступая из сияния.

– Ты найдёшь её возле Евражки. Твоей невесте ничего не угрожает, но у неё переутомление, – не дрогнул под его свирепым взглядом мой защитник. Обычно сдержанный Даня рвал и метал. Пока только взгляды. Я бы на месте Драгомира от волнения не связала и пары слов. – Аляна связалась с лесом. Став его проводником, она пропустила через себя много природной энергии.

Рассмотрев на ветках распластанную невесту, Даниил опрометью бросился к ней. Осторожно высвободив её из ветвей Евражки, бережно на руках перенёс к дереву, усадил на землю и прислонил к стволу.

– Матушка, природа, даруй силу той, что опустошила, – вполне себе грозно потребовал у дерева Даниил.

Угу, у того самого, под которым мы нашли умирающую Болонку. Чего уж там, я начала сомневаться в его нормальности.

– Исцеляй! – угрожающе буркнул Даниил.

И я не поверила своим глазам. Ему ответили!

Из земли выросли самые настоящие мухоморы. Покачивая красными шляпками с белыми пятнышками, они суетливо прошуршали к Аляне. Двигались они невероятно быстро. Даниил опомниться не успел, как мухоморы оттеснили его от невесты. Выглядело это потешно: тоненько пища, грибочки бесстрашно наступали на него. Кощею пришлось отступить.

Избавившись от Даниила, грибочки окружили дерево, но вместо того, чтобы водить хороводы, что-то воинственно пропищали и с хлопко́м обернулись в потрясающе мерцающую пыль.

Одним точным дуновением ветра пыль мягким покрывалом осела на Аляне, и локоны её блестящими волнами заструились по плечам. На щеках проступил румянец. Простого покроя платье превратилось в изящный персиковый наряд с зелёным пояском под грудью. Вместо

серых повседневных башмаков, появились аккуратные замшевые туфельки. Безупречное лицо подруги лучилось здоровьем. Схожесть с лесными нимфами усилилась. Аляна была очаровательна.

Я чувствовала приток сил, наполняющих меня благодаря Драгомиру, но до матушки-природы ему было далеко. Мои шорты с майкой не превратились в бальное платье. Вон даже зелёное пятно от травы не сошло. Ему не помешало бы взять пару уроков у природного стилиста, да разве он согласится?

«Ни за что! – очухалась моя интуиция. – Скажи спасибо, что спас».

Эх, опять придётся с сундуком договариваться.

Веки Аляны дрогнули и распахнулись.

– Даниил, – с облегчением выдохнула она. – Ты пришёл!

Её глаза увлажнились, и слеза сорвалась с ресниц.

Даниил приблизился к невесте, встал на одно колено и взял её за руку.

– Я не мог не откликнуться на зов леса. Твой зов, – с щемящей нежностью сжал он пальцы Аляны.

Мне стало неуютно. Мы с Драгомиром были явно лишние.

– Я тебя не звала, – пролепетала Аляна и уставилась на кружащего над плечом Даниила светлячка.

Нас с Кощеем повезло стать невольными свидетелями прелюбопытнейшего разговора.

– Тебе и не надо было, – погладил её по щеке Кощей. – Она позвала.

– Ты о ком? – Аляна робко посмотрела ему прямо в глаза.

– О богине судьбы – Макошь, – послал ей заговорщическую улыбку Даниил.

Ого! Я знала, что Кощеи не лыком шиты, но чтоб с ними боги общались… В общем, мы с Аляной после услышанного обе потеряли дар речи.

– Род Кощеев напрямую связан с ней, – полился мне в ухо приглушённый, чарующий голос Драгомира. – За твоё бескорыстие, Аляна, она выбрала тебя хранительницей наших лесов.

Вот оно!

– Теперь Даниил просто обязан на ней жениться, – быстро пришла я в себя.

– Я и не отказываюсь, – привлёк к своей груди смущённую невесту Даня.

Непонятная, неоформленная мысль зудела и не давала покоя. Она была слишком размыта, чтобы понять, что конкретно не давало мне покоя.

Евражка зашевелил обугленными веточками. Я должна была ему помочь, тем более что ощущала невообразимый прилив сил. И тут меня осенило.

– Драгомир, а как ты нас нашёл? – с замиранием сердца поинтересовалась я. Вдруг и между нами есть какая-нибудь связь?

– Нам Савина сказала, где вас искать, – разбил вдребезги Кощей мои надежды. Но кое-что из сказанного им я всё же уловила.

– Нам?

Вспышка! Один за другим начали открываться порталы.

Глава 7

– Что здесь происходит? – первым предстал пред моими очами Деян.

Следом из вспышки портала стремительно вышел Агнехрон.

– Помощь кому-нибудь нужна? – поинтересовался он. От его собранного, металлического тона меня пробрала дрожь.

Не человек, а бездушный Голем какой-то.

– Есть жертвы? – с небольшим опозданием присоединился к нам Князь.

– Насколько всё плохо? – появился из тёмного провала Ян, застёгивая на груди распахнутую рубашку.

– Все живы, – сообщил им Драгомир, – с остальным разберёмся.

И таким строгим тоном он это произнёс, что я быстро поняла: со мной не закончили.

Пальцы Яна скользили по ряду пуговиц. В распахнутом вороте на его груди клеймом алел отпечаток губ.

– Ничего себе! – Кажется, мои щёки нещадно запылали.

Проследив за моим взглядом, Кощей совершенно не смутился. Он многозначительно подмигнул мне, и шею залил жар. Стало неловко за нас обоих. Однако мои метания не произвели на Кощея впечатления. Ян ухмыльнулся и застегнул верхнюю пуговицу, скрыв не предназначенные для чужих глаз отметины.

– Уверен, Ян, на следующий сбор совета ты придёшь полностью одетый, – холодно бросил Драгомир и умышленно отвернулся от брата, скрывая его от моих глаз.

– Не сомневайся, – насмешливо отозвался Ян, не приняв всерьёз угрозу.

– Прекрати немедля! – прогрохотал Агнехрон. – Приведи себя в порядок, и чтобы в таком виде ты мне не попадался на глаза, или… надеру уши.

Я выглянула из-за плеча Драгомира. Высокий, с забранными назад волосами и суровым выражением на лице, Ян хранил хмурое молчание.

– П-простите! – неуверенно обратилась к присутствующим Аляна.

– Да-а-а? – прозвучало приветливое от Колобка.

– Гм-м-м… Не подскажете, где Савина?

Драгомир повернулся, и Деян озадаченно вытаращился на нас. Мне привиделось, или он не знал, как объяснить отсутствие нашей подруги?

– Вы о той милой девушке, что прислала нас ?

Невероятно! Деян тянул время. Но зачем?

– Куда вы дели Савину? Живо признавайтесь! – обозлилась я.

– Никуда мы её не девали, – с прохладной любезностью просветил меня Князь.

– У неё возникли вопросы к мадам Ольге, – сосредоточенно постучал пальцем по кончику длинного носа Агнехрон.

Мне тактично дали понять, что она задерживает сваху. И я скорее поверю, что у мадам Ольги появились вопросы к Савине, нежели наоборот. Её появление здесь – лишь вопрос времени.

– Куда ты, деточка, говоришь, подевались наши достопочтенные хозяева? – Из-за кустов с дорожки донёсся приближающийся голос мадам Ольги.

Легка на помине!

Свахе понадобилось совсем немного времени, чтобы отыскать нас. Цветана! Помимо Савины с ней была невеста Драгомира. Узрев меня, на руках жениха, она закатила скандал.

– Брось её на землю! Я твоя невеста! – Цветана с воплем промчалась через колючие кусты, ломая их.

Она подлетела к нам и, совсем обезумев от ревности, принялась толкаться. Даже заехала локтем жениху в бок. Прижимая меня к себе, Драгомир прочно стоял на ногах, и это лишь сильнее разъярило её.

– Когда же ты запомнишь, Мирослава, он мой! Только мой! – Возбуждённый голос Цветаны сорвался на визг.

Она верещала похлеще младенца. Я не выдержала и качнула ногой. А-я-яй! Какая я всё-таки неуклюжая. Свободно сидящий на ноге кроссовок, выданный мне вредным сундуком, слетел со ступни и отправился в свободный полёт. Сделав в воздухе дугу, он своей новой хозяйкой выбрал Цветану. Решив начать знакомство прямо с макушки. Не успей Драгомир поймать кроссовок на лету, тот бы шлёпнулся его невесте прямо на голову. Как ни в чём не бывало, он перекинул мой кроссовок Князю и, будто летающая обувь обычное дело в кощеевых лесах, обратил взор обратно на невесту. Цветана взвизгнула, замахнулась, собираясь дать ему оплеуху, но тут Драгомир не выдержал и предельно вежливым тоном произнёс:

– Тебе надо успокоиться.

Вроде бы ничего оскорбительного он не сказал, но слова прозвучали как пощёчина. Невеста опешила и опустила руку. Прежде чем она ещё сильнее пала в глазах жениха, послышался шорох. Отодвинув колючую ветку кустарника, через проделанную брешь благополучно прошла мадам Ольга. Савина неотступной тенью юркнула за ней.

– Какая встреча, Драгомир Павлович, – приветливо протянула сваха, приглаживая руками идеально причёсанный пучок. Её блуждающий по груди Кощея взгляд запнулся о препятствие. Меня!

Тощая шея свахи напряглась. Состроив недовольную гримасу, мадм Ольга сосредоточенно принялась разглядывать магических сверчков, кружащих в воздухе.

Совершенно идеальные стрекозы порхали над сочной травой. Высоко на дереве охнула сова, потревожив светящихся светлячков. Пыльца бабочек яркими лентами мерцала в темноте, а вдалеке лунная дорожка скользила по зеркальной поверхности озера. Водная гладь была похожа на серебристую чешую.

Ничего себе! На лице свахи появилась скупая улыбка.

– У пруда вы найдёте русалок. Прогуляйтесь, вам обязательно понравится, – посоветовала ей, расхваливая речную диковинку.

Глядишь, познакомится с водяным, наладит личную жизнь и подобреет. Водяныч тот весельчак. Не зря русалки никак его не поделят. У мадам свахи огромные шансы стать старшей женой. Чего там. Единственной.

– Ну что? Пойдёте знакомиться с Водяным? – просияла я.

– Чешуйчатыми не интересуюсь, – поджала тонкие губы мадам Ольга.

– Совсем зря, – погладила я плечо Драгомира. Мне нравилось ощущать под пальцами стальные бугры мышц. Не одобряя мою вольность, сваха нахмурилась, и чтобы отвлечь её внимание, я продолжила нахваливать водяного.– Повелитель озера интеллигентный, чуткий и воспитанный.

Сваха с недовольной миной зыркнула на меня. Потом вернула на лицо улыбку и посмотрела на своего явного фаворита совершенно другими глазами. С сочувствием.

– Вы не объясните мне, Драгомир Павлович, что здесь происходит? Как Мирослава очутилась у вас на руках? Ногу подвернула? Запнулась на ровном месте?

С видом «что взять с влюблённой дурочки?» она выразительно закатила глаза.

– Давай, отпусти уже девчонку, сынок, – тут же проворчал Агнехрон.

Отпустить?! Меня?!

От такого немыслимого предложения я сама чуть не слетела ужаленной в попу пчелой на землю.

Старейшина, без сомнения, был недоволен присутствием свахи и тем, что Савине не удалось её задержать. Но прямо сейчас не в его силах было что-то изменить, поэтому и разворчался.

– Не надо меня никуда отпускать, – слабо простонала я и ужом обвила руками шею Кощея. – Не видите – мне плохо?

Забавно урча, Евражка захлопал позеленевшими веточками, выдавая меня с головой. Становилось лучше мне, а значит, и ему. Мы были связаны. Драгомир пополнил магические запасы у нас обоих. И как самому не поплохело. У него, наверное, резерв бездонный.

– Мирослава, хватит ломать комедию, избавьте Драгомира Павловича от ваших неуместных заигрываний, – равнодушнее, чем можно было ожидать, потребовала сваха.

– Моё терпение на исходе, Мирослава! – напомнила о себе Цветана. – В последний раз говорю тебе, оставь моего жениха в покое. Не забывай: Драгомир мне сделал предложение!

– С тобой забудешь, – немедля возразила ей Савина.

– Замолчали обе! – пронзительным тоном потребовала мадам Ольга.– Разве так ведут себя воспитанные девушки?

– Послушайте, Мирослава потеряла много жизненной энергии и ещё слишком слаба. Я сам перенесу её в замок, – мягким, совершенно обаятельным голосом сообщил им Драгомир.

Новая волна недовольств накрыла поляну. Сваха вещала о потерявших стыд девушках. Цветана причитала о наивности жениха: мол, ни к чему ему вести себя по-рыцарски. Любая Ежка, притворившись беспомощной, окрутит его, не успеет он и глазом моргнуть. Савина настаивала на моём особом уходе и отдыхе. Присутствие Драгомира у моей постели было обязательным.

Женские вопли не оставили равнодушным и самого Князя.

Велимир, чей взгляд был под стать морозной стуже, обратил его на Колобка. Деян наморщил лоб и, сообразив, что Князь от него хочет, изобразил на лице добродушную улыбку.

– Предлагаю, дамы, перенести, кхм… вашу милую беседу в гостиную, – дипломатично выдал он.

– Там вас будет ждать чай со сладостями, – пришёл ему на выручку Носатый, не упустив возможность избавиться от лишних глаз.

– В другой раз, – блеснула в улыбке белоснежными зубами сваха. – Сначала вы расскажете, что скрываете от меня.

Агнехрон сжал челюсти.

– Мирослава, лапушка, расскажи нам, что тут недавно произошло, – попросил он.

Неспроста Носатый заговорил ласково. Я усиленно пригляделась к нему. Он был неестественно напряжен. Его беспокоил мой рассказ. Точнее некоторые подробности.

– Вы сами попросили…

Без долгих предисловий кратко пересказала, как мы случайно натолкнулись на девушку, как позже узнали в ней Маришку, и ни словом не обмолвилась о зелье, которым её опоили, и смертельном заклинании. Кощеи проведут осмотр и сами придут к выводам. Они устроили отбор и им решать, что делать с обнаруженными фактами.

– Знакомьтесь – Маришка, – указала я на мирно посапывающее на земле тело в ворохе воздушной ткани и оборок.

– Не верьте ей! – в брезгливом ужасе выкрикнула Цветана. – Это чудище не она! Мы с Маришкой совсем недавно пили чай в гостиной, и выглядела она совершенно нормально. На ней не было этой… этой…

Цветана наморщила свой маленький носик.

– Противной чешуи? – подсказала я, крепко задумавшись над тем, что чаепитие не объясняло, каким образом Маришка из гостиной попала в сад.

– Фу! Это страшилище не может быть моей подругой! – отвернулась Цветана. – Я ухожу, Драгомир, проводите меня!

– Я должен задержаться. Деян составит вам прекрасную компанию, – откликнулся Кощей.

– В самом деле?!

Цветана с досадой бросилась со всех ног по примятой траве к поредевшим кустам. Жених не сделал даже попытки догнать ее. Сильно ж она его допекла.

– Правильно, деточка, иди, – поддержала обиженную девушку сваха. – Нечего слушать всякие небылицы.

В тот момент, когда Цветана выбежала на дорожку, Болонка заворочалась, потянулась – вроде как обычный человек, без пародий на живность. Беглянка остановилась. Настороженно прислушалась. Правильно, вдруг жених передумает. Но тут её ждало разочарование. Да какое.

Маришка поднялась на ноги, подозрительно осмотрелась и, увидев на дороге подругу, двинулась к ней.

– Цветана? – недоверчиво окликнула она подругу.

Чуть заслышав голос Болонки, зазнайка обернулась и потрясённо впилась в неё взглядом. Маришка с замиранием ждала ответа подруги, а та растерянно смотрела на неё и недоверчиво хлопала глазами.

– Цветана, это же я, Маришка. Ты не узнаешь меня?

Упомянутая подруга прокашлялась, стряхивая с себя задумчивость, и после короткой паузы ответила:

– М-мы с вами незнакомы.

Болонка покраснела от обиды и увесисто топнула ногой.

– Я думала, мы подруги!

– Не мели чушь! Я вижу тебя впервые, – сердито мотнула головой Цветана.

– Впервые? Впервые! – кинулась к ней бывшая подруга.

Со всей своей неуклюжестью она обежала старцев, ни разу не запнувшись о длинный подол платья, увернулась от рук Яна, собиравшегося её схватить, и почти добралась до прорехи в кустах, но тут везение отвернулось от неё. Князь переместился за её спину и, быстро перехватив за талию, властно прижал к себе. Ничто в нём не выдавало брезгливость. Вид у него был до невозможности достойный, будто для него было высочайшей честью обнимать обезображенную магией Маришку.

«Ежки-матрешки! Вдруг он до кучи и женится на ней?» – проскользнула в моей голове непрошенная ужасающая мысль. Помоги, Луноликая! Ведь мне потом объяснять Петрухе, почему княже увёл его зазнобу.

– Отпустите меня! – подпрыгивая на месте, потребовала Болонка.

Возможно, дело было в том, что она не знала, в чьих объятьях находилась. Обернуться она так и не соизволила. Её внимание было полностью сосредоточено на бывшей подруге.

– Не подпускайте ко мне эту бешеную! – верещала Цветана, даже не помышляя о бегстве.

Нервно дёргая себя за рыжие локоны, обрамлявшие лицо, она кричала и притопывала на месте. Логично, что сгустившиеся над Кощеями тучи пришлось разгонять самой свахе. Её подопечные – ей их и успокаивать.

– Девушки, где ваше воспитание? – раздражённо сложила она на груди руки.

Обычно её строгий тон пугал Ежек, но не в этот раз. Пристыдить подопечных не получилось. Брыкающая Маришка стремилась к Цветане, а та умоляла защитить её от обезумевшей твари.

– Кто из вас желает покинуть отбор? – настоятельно поинтересовался Агнехрон.

Золотые слова. Его нарочитое равнодушие напугало девушек не хуже злобного сопения свахи.

– П-простите меня, – стряхивая с себя оцепенение, запинаясь, пролепетала Болонка.

Опустив покаянно голову, она лицезрела на своей талии мужские руки и наконец соизволила посмотреть, а кто, собственно, вздумал её обнимать.

– Ох, – вырвалось из груди девушки, и она снова смешалась.

– Мариша, вам не о чем беспокоиться. Никто не посмеет вас выгнать с отбора, – успокоил её Князь.

– Не уверена, – настороженно покосилась она на Агнехрона.

– Вы мне доверяете? – Робкая улыбка обозначилась на губах Болонки. – С этой минуты вы находитесь под моей личной защитой.

Слова Князя прозвучали прямо как признание в особой симпатии. Он выделил Маришку среди других участниц, взяв под свою опеку. Агнехрон неодобрительно покачал головой. Велимир выразительно взглянул на него, и завязалась молчаливая перепалка, закончившаяся в пользу Князя. Не выдержав его тяжёлый, карающий взгляд, старейшина уставился на свои переплетённые пальцы. Князь небрежно махнул рукой, и лёгкий ветерок сразу стих, воздух стал недвижен. Перед ними с Болонкой открылась тёмная воронка портала. Поддерживая ее под руку, Велимир повёл спотыкающуюся Маришку к полупрозрачным всполохам. В опустившейся тишине их ритмичные шаги сопровождались мягким шорохом, пока Князь с девушкой не растворились в портале.

– Куда Его Высочество увёл мою подопечную?

– Не поздновато ли вы спохватились, мадам Ольга? – беззаботно поинтересовалась я. Каюсь, не удержалась.

Потрясённая моей наглостью, сваха скривилась и громко объявила:

– Ты несправедлива ко мне, Мирослава. Я понимаю, когда ты воспринимаешь мою помощь в штыки, но обвинять меня чёрт знает в чём слишком даже для тебя. Чтобы ты знала – я переживаю за всех участниц отбора.

Она посмотрела на меня таким укоряющим взглядом, будто говоря во всеуслышание, что я стала её самым большим разочарованием. Последнее, что ей нужно было, – это мои оправдания. Надо отдать должное, она добилась своего.

– К сожалению, молодые редко прислушиваются к нам, – раздражённо крякнул Агнехрон, разделяя её возмущение.

– Погодите! – поднял руку Деян и, принюхался. Его глаза заблестели в предвкушении. – Чуете? Чуждым духом пахнет.

Агнехрон принюхался и посмотрел по сторонам.

– Кикиморы?

– Бери выше.– На лице Деяна промелькнула озорная улыбка. – Ежки!

Сердце тревожно ёкнуло. Неужели бабули в кощеевом княжестве?

Надо было срочно самой во всём убедиться. Как там обычно делают девы, когда им надо срочно улизнуть? Вспомнила!

– Мне плохо… – Я с разнесчастным видом посмотрела на Кощея, будто вот-вот хлопнусь в обморок. Жаль, не в меру бодрый голос подвёл. Ладно, во втором заходе исправлюсь. Понеслась. – Ах… верните меня в мою комнату.

– Зачем? – с усмешкой поинтересовался Драгомир, не клюнув на обман.

Я постаралась сдержаться, но, увы, совсем не преуспела в этом.

– Чтобы подумать! – От досады чуть язык себе не прикусила.

– Серьёзно? – насмешливо пророкотал Драгомир. – Хотел бы я узнать, о чём ты собираешься думать, цветочек.

Он недвусмысленно замолчал, давая понять, что не прочь услышать от меня какое-нибудь разумное объяснение.

Ну, берегись. Сам напросился.

– Чего тут непонятного? Я нервничаю из-за приближающегося ужина с князем. Того гляди, завидного жениха провороню. Одна фаворитка у него уже имеется. Встречаемся мы только завтра вечером – сколько их ещё наберётся.

– Не сомневаюсь, ты, Мирослава, производишь неплохое впечатление на Велимира. – Вроде и голос не повысил, а до мурашек пробрало.

Мои ресницы затрепетали, и я принялась ими махать, как опахалами, бурно демонстрируя восторг.

– Мирослава, вы меня приятно удивляете.

Сваха меня похвалила? Держитесь всё – пурга начнётся среди лета. Неудивительно, что я вся обратилась вслух.

– Я помогу вам собраться, – взмахнула рукой, будто фея волшебной палочкой, моя новоявленная защитница. – Пригласим лучшего учителя танцев, чтобы он подтянул вас. Созовём лучших швей княжества. Кощеи, думаю, не поскупятся. Повторим правила этикета. Вы обязательно будете блистать, дитя. Не сомневайтесь.

Какая забота. На этой торжественной ноте мне захотелось спросить, не перегрелась ли она на солнышке, но Драгомир опередил меня.

– Мадам Ольга, составьте список необходимого и отправьте мне на утверждение. – В его голосе слышалось пренебрежение.

Старания свахи пропали даром. Не видать ей учителя танцев и швей как своих ушей.

– Подумайте сами, Драгомир Павлович. Мирослава может составить прекрасную партию Его Высочеству, – с занудным энтузиазмом начала сваха, но, не увидев в Кощее отклика, гораздо тише закончила: – Через Борислава я передам вам свои пожелания с рекомендациями.

– Буду ждать.

От резкого и категоричного ответа Драгомира глаза свахи округлились и стали печальными. Но он и не подумал извиниться.

– Как себя чувствуешь? Лучше? – неожиданно спросил он у меня.

– Можно и так сказать.

Удаляющийся яростный стук каблучков по дорожке оповестил, что Цветане его интерес к моей скромной персоне пришёлся не по нраву. Без неё моё самочувствие стало намного лучше. Даже слабость пропала. Казалось, даже воздух стал слаще. Драгомир же совершенно спокойно отреагировал на её уход. Его внимание было приковано исключительно к моей персоне. С чего бы это? Для брата старается? Опасается, что званый ужин пропущу? Я осторожно бросила на него взгляд. Хмурая складка пролегла меж его бровей – беспокоится. На душе полегчало. Да и следующие слова подтвердили его искреннюю заботу обо мне:

– Мира, надо вернуть тебя в покои. К утру восстановишься.

Глава 8

Яркие белёсые всполохи, ореолом окружавшие открывшуюся воронку портала, брызнули по листве, оседая на ней расплывчатыми бликами. Драгомир вошёл в тёмный провал.

Подруги вдогонку прокричали:

– Мирочка, миленькая, поправляйся!

– Родненькая, не скучай, мы обязательно тебя навестим!

Темнота сомкнулась за спиной Кощея, а спустя краткий миг мы очутились в моей комнате. Магические светильники зажглись под потолком, озаряя спальню мягким светом. Драгомир опустил меня на пол и поддержал за талию, когда накатила слабость. Мне почти сразу стало лучше, но руки он так и не убрал. Не хотел уходить. Чудесно.

«Быть может, снова влюбился?» – воспрянул духом мой оптимизм.

– Мирослава, как давно ты знаешь о зачарованном озере? – раздался над ухом настойчивый голос Кощея.

– О, ты, поэтому отправился меня провожать? Хотел узнать, что мне известно о вашем ушлом водяном? – разочарованно отозвалась я. – Думаю, ты и сам уже догадался об ответе. Никогда его не видела. В чащу, мы случайно забрели.

– Откуда тебе известно тогда про ушлость водяного? – спросил Драгомир.

В его голосе слышалась улыбка, но я упорно отказывалась смотреть в его лживые глаза.

– Я с первой нашей встречи определила его жуткий характер. Он та ещё проворная креветка.

– Мирослава…

Ага, отстанет он. Я разве что не взвыла от тоски. Тогда Драгомир решил пойти на крайние меры.

Костяшками пальцев он медленно, очень медленно провёл по моей щеке, и стая непоседливых мурашек забегала по спине. Прежде чем дыхание восстановилось, Кощей мягко, кончиками пальцев очертил мои губы, сорвав с них лёгкий вздох. Мне следовало провалиться сквозь землю от стыда, но, вопреки здравому смыслу, я купалась в его нежности. Лёгкое, как ласковое дуновение ветерка, прикосновенье, и Драгомир приподнял моё лицо за подбородок. Неистовый трепет пронёсся по телу. Нервы натянулись как звенящие струны. Ощущения стали ярче и острее, непередаваемо волнующими.

Голова закружилась, и меня бросило в жар.

– Посмотри на меня, Мирослава. – Я не смогла долго противиться властному, проникновенному голосу и щёки опалил волнующий румянец. С небольшой заминкой подняла глаза на Драгомира. – Пострадала девушка, и я должен понять, кто хотел от неё избавиться, у кого была возможность привести план в действие.

Я, кажется, знала, кто опоил Болонку. Бабули! Не зря они мне везде мерещились. Вон Колобок и тот подхватил мою паранойю. Не выдавать же мне их Кощееям. Кто знает, что бабули сделают, когда их схватят. Осерчав, они и мор наслать могут. Игра в молчанку мне показалась лучшим отступлением. Кощею была же ближе игра в поддавки. Поддаться и ответить на вопросы предлагалось мне.

Горячая ладонь уверенно скользнула по моей шее и, закончив вольное путешествие, опустилась на плечо. В груди сладко заныло… Держи карман шире. Ёжки никогда не сдаются. Слушаем внимательно и ни на что не отвлекаемся. Совсем-совсем не отвлекаемся. Что за нафиг?!..

Вторая рука Драгомира, до этого спокойно лежащая на моей талии и ничем не напоминающая о себе, пустилась в изучение моих достопримечательностей. Не Кощей, а первооткрыватель какой-то.

Широкая ладонь игриво взобралась на моё плечо, и Драгомир привлёк меня ближе к себе.

– Ты должна сказать, Мирослава, кто помимо тебя знает про озеро.

– Мне откуда знать? Вам надо – вы и выясняйте. Ко мне чего пристали?

Под раздражённым взглядом Кощея я разнервничалась, и сама не заметила, как перешла обратно на «вы». Его выражение лица изменилось. Невозмутимость сменилась холодным спокойствием. Он смотрел на меня, будто прикидывая, каким образом лучше пытать.

– Девушка сегодня чудом выжила, мы должны предотвратить последующие покушения. Тот, кто привёл Маришку в зачарованную чащу, скорее всего, её и опоил. Я задам вопрос и в этот раз хочу услышать правдивый ответ. Кому ты рассказала об убежище Водяного?

– Никому, – выпалила я.

Инстинкт самосохранения включил громогласную сирену. От страха даже уши заложило.

– Мирослава. – Хмурый взгляд Драгомира пугал до икоты.

Одно-единственное слово, и мне сразу безумно захотелось жить. Этот запрет и не выпустит до конца отбора, а я сиди и гадай, чего там бабули учудили.

– Я вам сказала уже – никому я про чёртово озеро не говорила, – разозлилась я.

Выплеснув накопившуюся злость, попыталась продолжить спокойнее, но нервы сдали, а я сдала всех:

– Водяной сам пригласил девушек в гости, и посиделки у озера не стали ни для кого открытием. Прежде чем вы накинетесь на бедного Водяныча, хочу напомнить – про ваше озеро многие знали ещё до прибытия Ёжек. Слухи на пустом месте обычно не рождаются. В первый день отбора Водяныч клока волос лишился. Между прочим, из-за вас.

– Вина за это полностью на тебе, цветочек, – усмехнулся Драгомир.

Ладони мои похолодели, а сердце в груди сжалось в нервный комок.

«Цветочек…» – повторила я мысленно.

– Ты вспомнил, – произнесла почти беззвучно.

Я и перестала надеяться. Тогда зачем Драгомиру весь этот фарс с Цветаной? Не понимаю.

«Защитить тебя, дурында», – сварливо пробурчал мой внутренний голос.

– Разумеется. Я ничего не забываю и прекрасно помню, как из-за твоей шалости чуть не сорвалось представление претенденток. – В голосе Кощея проскользнула лёгкая ирония. Ни намёка на влюблённость или возрождение чувств. – За время твоего нахождения в замке я успел кое-что понять, Мирослава: если за день с тобой ничего не произошло, уже счастье. Случившееся час назад тому подтверждение. Хоть ты и не хочешь признавать, но твой безрассудный поступок мог привести тебя к гибели. Ты слаба, поэтому вечер проведёшь у себя в комнате, – уверенно огласил Драгомир и тем самым вверг меня в смятение.

Нервная система забилась в жутких конвульсиях. Как мне прикажете искать бабуль не выходя из комнаты?

– Я не согласна! – важно буркнула я, глядя в тёмные глаза решительно настроенного Кощея.

Надеюсь, он не уловил паническую дрожь в моём голосе.

– Совершенно не удивлён, – с непроницаемым видом сообщил Драгомир. Вот и гадай, что от него ждать дальше. – Поэтому я принял меры.

М-да… О чём он вообще думает? У меня ведь совершенно детская, не окрепшая психика. Вот психану и уйду с отбора. Будет знать, изверг. Такого не проведёшь и расспросами ничего не выведаешь.

Разгадку его великих замыслов я решила оставить на потом. Время клонилось к полуночи, а мне до рассвета предстояло обыскать территорию замка, понять, кто из замковой прислуги помогал бабулям, и найти место, в котором они скрывались. Самым сложным было незаметно выскользнуть ночью на улицу.

– Премного благодарна за вашу заботу.– Скрипя всеми зубами, я растянула губы в улыбке.

Во взгляде Кощея появилось недоумение. Похоже, я переборщила с гримасой. Он принял её за нервный припадок.

– Будь умницей, Мирослава, отправляйся в кроватку набираться сил, – тут же перешёл на проникновенный тон Драгомир. Склонился ещё ниже, и его губы почти коснулись моих. – Чем ты сейчас займёшься?

– Буду отдыхать, – влюблено похлопала ресницами. – И…

Удачно я запнулась, а то чуть не добавила "грезить о твоих поцелуях".

"Ешки-матрешки! Неужели про бабушек забыла?!– взорвался мой мозг, ни в какую не желавший отключаться.– Ты обязана их разыскать и помочь скрыться!»

"Забыла, чему они тебя учили? – напомнил о себе внутренний голос. – "Настоящая Ёжка должна уметь из ничего сотворить хаос и выйти чистенькой из любой передряги". Ой, не то! Другое. "Каждая уважающая себя Ёжка должна быть готова пострадать ради сестры по клану, но прийти ей на выручку". Далее применяется первое напутствие".

Не мешайте мне поддаваться соблазнам. Мы, девушки, слабый пол, а значит, нам простительны всякие слабости. Но муки совести сделали своё дело, и здравый смысл взял верх.

Я отстранилась и на ватных ногах отступила к кровати. Со скоростью улитки я двигалась в нужном направлении и повторяла про себя незатейливую мантру. Меня не волнуют атлетически сложенные мужчины. Ни их пристальный насмешливый взгляд, ни магнетическая притягательность, ни сильные руки, в которые опускаются появляющиеся из воздуха послания. Я озадаченно остановилась. Драгомир развернул обугленный по краям пергаментный лист и вчитался в строки.

При магическом переносе часть предмета успевает истлеть, прежде чем попадает к получателю, причём распад продолжается и после. У Драгомира в запасе было мало времени, чтобы ознакомиться с посланием. Я мельком взглянула на прыгающие строчки и узнала почерк свахи. Быстра, ничего не скажешь. Вывод напрашивался сам собой: она попросила одного из Кощеев перенести её в замок. Сама бы она нескоро добралась.

Кощей отмер и отбросил послание в сторону. Лист взлетел в воздух, закружился и медленно осыпался пеплом на пол, а позже и от него ничего не осталось. Обращение свахи к Драгомиру всего мгновение промелькнуло перед моими глазами, но обрывки фраз я успела прочесть. Судя по тому, что сумела разобрать, в послании говорилось о нас с Цветаной. Сваха просила нам обеим выделить лучших мастериц для пошива нарядов. Со всеми передрягами я забыла о приближающемся важном дне. Не у меня одной намечался романтический вечер. Совсем немного и Драгомир с Цветаной завершат обряд обручения, который проходит в два этапа. Первый, официальный, они прошли, когда объявили всем о своих намерениях. Второй и самый важный намечен на завтрашнее полнолуние.

По преданиям, в свете мягкого лунного потока сама Луноликая благословляет союз двух влюблённых.

Даниилу с Аляной повезло меньше. Из-за важных родственников завершение их помолвки было отодвинуто на несколько дней. Им придётся довольствоваться обычными словами клятвы. Ну вот, к гложущему безысходному разочарованию примешалось чувство вины. Мне ужин с Князем не особо нужен был, но и отказ означал бы выдворение с отбора, что в нынешнем свете чревато. Сначала нужно убедиться, что бабули замок не оккупировали и не травят участниц, а потом… Потом видно будет.

– Чем ты собиралась заняться помимо сна? – проявил интерес к моему неосторожному «и» Драгомир.

– Предаваться мечтам о Князе, естественно, – включив фантазию, бурно отреагировала я.

Признаться честно, мне хотелось хоть немного, но насолить ему. Разве что малость перестаралась. Или сильно… Лицо Кощея помрачнело, а глаза сверкнули хищным блеском. Меня обдало прохладным ветерком.

Схватив за локоть, Драгомир стремительно притянул меня к себе и впился в мои губы жёстким поцелуем. Налитые сталью руки в полумраке спальни нежно обняли меня. Его язык собственнически скользнул в мой рот и затеял неистовую игру. От неожиданности дыхание перехватило. Мысли в голове путались, я совсем не думала о сопротивлении. Под натиском его властной уверенности я быстро сдалась. Поддавшись безумству, бурлящему в крови, запрокинула голову и ответила на ласки. Неистовые, дразнящие поцелуи сжигали меня изнутри. Дыхание, срывающееся с моих губ, оглашало тишину комнаты хриплыми стонами. Дрожь мягкой волной прокатилась по телу, растворяясь в безудержной страсти.

Драгомир не позволял опомниться. Его руки неторопливо поглаживали мои плечи, спину, лишая самообладания горячие ладони опустились на бёдра. Горячее неутолённое желание прокатилось по телу, оставляя непонятную пустоту. Никогда раньше я не чувствовала себя более уязвимой и зависимой. Драгомир в одночасье стал моим якорем. Околдованная им, не стала противиться самой себе и теснее прижалась к его груди. Обхватив ладонями его лицо, самозабвенно отдалась поцелую. Невероятные губы Драгомира будили фейерверк волшебных ощущений, и я растворилась в нахлынувшей неге.

– Пообещай мне, Мирослава, что немедленно отправишься отдыхать и ни о каких глупостях не будешь думать, – сквозь отступающий туман в голове услышала приглушённый, с хрипотцой, голос Драгомира.

– Обещаю, – влюблено похлопала ресницами.

Несвойственная мне покладистость объяснялась последствиями недавнего поцелуя. В ушах всё ещё стоял звон, щёки раскраснелись, а в мыслях царил хаос. Глядя на довольного Кощея, тщетно пытаясь понять, в чём подвох. Мне совсем не нравился его взгляд абсолютного победителя. Неужели меня обыграли, а я не поняла? Быть такого не может!

– Красочных снов, цветочек, – пожелал мне Драгомир, поцеловал в плечо и ушёл порталом.

Глава 9

Помня о бабулях и их происках, я бросилась к выходу. Дёрнула ручку, а дверь не подумала открыться. Тонкой плёнкой по ней прошла радужная рябь. Драгомир запер меня! Великий комбинатор, чтоб ему икалось.

Покрывало на кровати было приглашающе откинуто, причём я постель не расстилала. Кощей полностью напитал комнату магией. Метёлочка пошаркала виновато в углу и подлетела ко мне. Ей, магическому существу, распознать потоки было проще, и она намекала, что выход через окно нам ожидаемо, не светит. Всегда мечтала сидеть под замком в княжеском замке. Ничего не скажешь, гостеприимные хозяева. От безысходности я принялась расхаживать по комнате.

Так-с-с, не паникуем! Через открытую дверь я обвела взглядом ванную, осмотрела стены в спальне, позолоченный трельяж с зеркалом, кровать, шевелящиеся от лёгкого ветерка шторы… На улице раздался скрежет поднимающегося моста. Вот и королевич на ужин пожаловал.

План в голове сложился сам собой.

Станислав идеально подходил на роль моего спасителя. Ему вполне было под силу кинуть мне зачарованную верёвку, всегда попадающую в цель. Напитанная чужой магией, она разрушит сковывающие стены чары. Я кинулась к окну, надеясь докричаться до королевича. Не была уверена, что он меня услышит, но попробовать стоило. Торопливо пробегая мимо сундука, случайно ударилась ногой о его угол. Вскрикнув от боли, на одной ноге доскакала до подоконника и снова припомнила Драгомира недобрым словом. В его сопровождении, Станислав подходил к освещённому магическими фонарями парадному входу. Лазейки закончились.

Почувствовав затылком мой буравящий взгляд, Драгомир обернулся, и готова была поклясться – на его губах играла насмешливая улыбка.

Меня настолько потрясла его предусмотрительность, что вернулась к сундуку. Недоумевая, что делать дальше, плюхнулась было на него сверху, но вот оказалась на полу – сундук отодвинулся в сторону. Я показала ему кулак и в ответ получила такой жизнеутверждающий ответ, что впору было сжечь подарок бабули. Не скрывая злорадства, весело громыхая крышкой, он вроде как посмеивался. Сундук не собирался меня никуда выпускать, следуя указаниям старосты Акулины: свадьба любой ценой – с чем я не готова была мириться.

Потерев ушибленный филей, вскочила на ноги. Меня так и подмывало избавиться от деревянного соглядатая бабули. Бросила взгляд на окно, потом на сундук, снова перевела на окно, сундук… А ведь не всё потеряно!

На моём лице расплылась счастливая улыбка.

– Пора домой, – сладко протянула я бабушкиной диковинке.

Старушка Акулина связана с сундуком и, почувствовав надвигающееся уничтожение, сама явится по мою душу.

Почуяв неладное, сундук демонстративно громко захлопнул крышку и угрожающе задрожал. Метёлочка резво взвилась под потолок. Растопырив веточки, она напала на него. Моя бесстрашная защитница колола, била деревянную диковину по бокам, покуда противник не изловчился и не зажал крышкой её прутики. Она рвалась, дёргалась из стороны в сторону, трясла рукоятью. Метёлочка попала в ловушку, из которой у неё не получалось вырваться. Сундук крепко её держал.

– Отпусти метёлочку, – вмешалась я, оценив устроенную им подлянку.

Осторожно подкралась к нему и ударила по крышке.

Бабушкин соглядатай протестующее загромыхал, и метёлочка вырвалась на свободу. Наподдав ему напоследок, она скрылась в ванной. Мол, чем могла, тем помогла, извиняйте.

Вот ведь…Мне стало стыдно за отсутствие манер у сундука.

– Зачем бедняжку обидел? – накинулась я на него. – Она не была для тебя угрозой. Ты же зачарованный. На тебе царапины не остаются, а ты ей прутики обломал. У-у-у… бездушное бревно.

Сундук соизволил замереть в замешательстве. Улучив момент, я пригнулась и упёрлась в его боковину. Поднатужилась и толкнула в направлении окна. Странное дело – сундук совсем не сдвинулся. Он скрипел, накренился, грозя опрокинуться, но оставался на месте.

– Уф… – устало выдохнула я после получасовых мытарств.

Обойдя сундук спереди, налегла на него с другой стороны. Но, сколько бы ни силилась, сдвинуть его не получалось.

– Ты подумай, ирод о хозяйке своей, поди соскучилась она по тебе! Тоскует, места не находит, а ты вовсе к ней не торопишься, – приговаривала я, толкая его дрожащими руками.

Ещё немного усилий, и вроде он начал поддаваться…

– Давай, давай…– пыхтела я, едва не ползая перед ним на коленях.

Тут дверь в комнату открылась, и на пороге возник домовой, застав меня в позе копчиком вверх. Он не сразу понял смысл увиденного и по инерции радостно возвестил:

– Твой ужин, Мира!

Ответная реакция не заставила себя долго ждать. Челюсть у домового натурально отвисла. Хлопая глазами, он прямо так и стоял с приоткрытым ртом, но вскоре отмер – я даже выпрямиться не успела.

– Ты… ч-чего там творишь?

Закрыв за собой дверь, Петруха подошёл ко мне и недоумённо уставился на сундук.

– Пытаюсь избавиться от старого хлама, – вдохновенно призналась я, и моя шпилька достигла цели.

Сундук дёрнулся, сделал небольшой рывок в сторону и опустился в опасной близости от моей ноги. Какой обидчивый. Меня из-за него удар хватит.

– Он не хочет выбрасываться, – глупо вытаращился на меня Петруха.

– Придётся, куда деваться, – прошипела я, обращаясь исключительно к бабулиному соглядатаю.

– Зачем? – завис домовой, хорошо хоть поднос не выронил из рук.

– Бабушка заботиться просила, – подавив смешок, пояснила я.

Поясница затекла. Чтобы её размять, я выпрямилась и на всякий случай отодвинулась подальше от сундука. Сильно хмуря брови, Петруха подошёл к прикроватной тумбочке и водрузил на неё поднос.

– Странная у тебя забота.

Сколько мы были знакомы, но такого, похоже, от меня он не ожидал.

– Что не сделаешь ради любимых родственников, – хмыкнула я, провожая взглядом его удаляющуюся спину.

– Завтра увидимся, – бросил через плечо Петруха и, открыв дверь, вышел в коридор.

Меня как током ударило. Мысли листопадом закружились в голове. И как я раньше не догадалась? Я готова была расцеловать домового.

– Постой! Подожди меня! Я передумала причинять добро! – поспешила к выходу.

По комнате пронёсся шорох, как если бы кто-то облегчённо перевёл дыхание, подозреваю, он принадлежал сундуку.

Петруха круто развернулся и, стоя за порогом, придержал дверь. По его лицу было видно: он совсем перестал что-либо понимать.

– Тебе целители позволили выходить? Я думал, вам с Маришкой назначили покой. Может, лучше повременить с прогулками?

Вон чем объяснил Драгомир моё отсутствие.

– Не волнуйся, я буду осторожна. Долго задерживаться в замковых окрестностях не буду. Обещаю, почувствую себя плохо – сразу вернусь, – привела последний аргумент домовому, просительно глядя ему в глаза. Не дождавшись ответа, вцепилась в его рукав. – Ты страж замка, для тебя нет закрытых дверей. Помоги попасть в сад.

Тончайшая на вид плёнка мерцала в дверном проёме, и без помощи домового мне было не пройти сквозь неё. Самое сложное выбраться. Обратно я как-нибудь сама вернусь. Защита меня без дополнительного воздействия пропустит, так как она настроена на моё удержание в комнате, а не наоборот.

– Даже не знаю, – замялся Петруха. – За спасение Маришки я, конечно, в долгу перед тобой, ноне уверен, что тебе стоит нарушать предписания целителей.

– Правильно, нечего ей потакать, – появился из-за спины домового улыбающийся Зиги.

Получив одобрение друга, Петруха отдёрнул руку.

Нет, нет, нет… Дверь начала медленно закрываться.

– Но мы по мере сил готовы тебе помочь, – просунув в широкую щель голову, лукаво подмигнул мне Зиги.

– Заходите, – сдалась я, отступив вглубь комнаты и впуская ребят.

Взяв с прикроватной тумбочки поднос, устроилась с ним в кресле. Еда пахла и выглядела изумительно. Торопиться мне было некуда, и я неспешно принялась за ужин.

– Признавайся, Мира, куда ты собралась на ночь глядя? – Хладнокровный, уверенный голос Зиги заставил мою руку с вилкой замереть и посмотреть на него. Отдёрнув штору и величественно вытянув ноги, он полусидел на подоконнике.

Пресвятая Лунолика, он был прирождённым правителем. Мне будет не хватать наших с ним посиделок.

– Мира, ты плачешь? Кто тебя обидел? – не на шутку рассердился Зиги.

Я поразилась произошедшим в нём изменениям. Его губы плотно сжались, а глаза опасно блеснули. От него исходила та самая мощь, которая заставляет людей повиноваться. И я не стала исключением.

– Никто, сундук жалко, – призналась сдавленным шёпотом и вернулась к ужину.

Я понимала: если друг прознаёт об истинных причинах грусти и начнёт меня жалеть, то разрыдаюсь.

– Нашла кого жалеть, – участливо, словно старший брат, посмотрел на меня Зиги. – Забыла, Мира? Ты же самая вредная Ёжка из клана ветров, и ты никогда и ни за кого не переживаешь.

– Никого вреднее знать не знал, – свесив с кровати ноги, охотно подтвердил Петруха.

Откинув грустные мысли, я с благодарностью посмотрела на друзей. Чувствовалось, они не хотели меня обидеть, а подбодрить у них получилось. Мне захотелось обнять ребят. Но с этим стоило повременить – сначала ужин.

– Давай заканчивай лопать и рассказывай скорее, зачем тебе понадобилось улизнуть из замка, – поторопил меня Зиги.

У меня глаза на лоб полезли, когда спустя считанные минуты он бесшумно подошёл ко мне и, забрав поднос, поставил его на туалетный столик.

– А компот? – надувшись на друга, потребовала я.

Зиги усмехнулся и молча, протянул стакан с розоватой водичкой. Казалось, ничего другого он от меня и не ждал. Я сделала всего несколько глотков, после чего отобранный стакан перекочевал на поднос.

Вдохнув глубже, я перешла к волнующей меня проблеме.

– Бабушка Акулина устроила набег на кощеево княжество, – без длинных предисловий сообщила парням и в качестве аргумента привела слова Колобка: – Деян своим сверхъестественным чутьём засек её. Не старейшина, а профессиональная ищейка.

– В Кощеевом роду всякое можно встретить, – с серьёзным видом сообщил Зиги – Ты хочешь, чтобы мы обыскали ближайшие к замку земли и разыскали старосту раньше него?

– Справитесь? – забеспокоилась я. Задача была не из простых.

– Надо попробовать, – со страхом в глазах неуверенно пробормотал Петруха. И боялся он совсем не Кощеев – моих бабуль.

После выдуманных Зиги басен о моих родственницах, бабули пугали его до заикания, дрожи в коленях и хронической забывчивости.

– Д-давайте начнём поиски с Т-тридесятого царства? – громко сглотнув, предложил Петруха.

Вот и проявилась его забывчивость.

– Зачем нам возвращаться домой? – небрежно засунул руки в карманы Зиги. – Надо вести поиски отсюда. Сначала обыщем замок, проверим сад, а потом в столицу княжества наведаемся. Там порасспросим народ.

Какой Петруха всё же лапочка и совсем не умеет обманывать. Он затравленно смотрел на дверь, страх превращал его в неуверенного парнишку. Ему, похоже, не терпелось сбежать от нас, а заодно и от упоминаний о бабулях. Домовой явно не жаждал встречи с ними, но и отказываться он героически не стал.

– Небось, придётся обходить самые тёмные закоулки, проверять нелюдимые места? – занервничал домовой.

– Ты про загоны для драконов, что ли? – сосредоточенно хмурясь, направился к нему Зиги.

Петруха нервно кивнул. Даже не поморщившись, сам того не замечая, он с силой стиснул деревянный столбик кровати. Крошась под не дюжей силой, дерево мелкой пылью осыпалось на пол.

– Не переживай, староста в последнюю очередь туда пойдёт. Драконы сразу выдадут их присутствие. Чешуйчатые верны хозяевам, они не станут им помогать, – развеял его тревогу Зиги.

На Петрухе совсем лица не было, но он смирно сидел на кровати и не делал попыток к паническому бегству. Наши с Зиги взгляды встретились, и мы друг друга поняли без слов.

Спор с совестью я давно проиграла и под благовидным предлогом – надо было освободить Петруху от поисков бабуль. Что-то мне подсказывало, встреча с ними произведёт неизгладимое на него впечатление. Заиканием не отделается.

– Нужно разделиться, – предложила я, прекрасно зная, что Зиги меня поддержит.

– Знаешь, Петруха, на тебе самая сложная часть, – не подвёл он. Готовясь к худшему, Петруха нервно поёрзал на кровати. С видом «держись, старина, прорвёмся» Зиги тут же потрепал его по плечу. – Ты проверишь дом старосты. Вдруг Ёжки порталом перемещаются.

– Я готов! – ретиво бросился Петруха к двери. Энергия кипела, бурлила в нём. Прямо подавайте в руки меч и отправляйте на бой с огнедышащим драконом. Лишь у самого порога домовой замедлился и остановился. Повернувшись к нам, он почесал смущённо бровь. – Вы не обессудьте, но я сначала заеду в Колокольчиковое графство. Хочу встретиться с отцом Маришки. Буду просить её руку.

– Не торопись, на портал Ёжкам нужна прорва сил. Небось, их и дома нет. Схоронились где-нибудь в замке. Выжидают или пакости придумывают.

Заполучив одобрение друга, Петруха сразу расслабился и впервые за вечер добродушно улыбнулся. Не успели мы за него толком порадоваться, как уже в следующую минуту домовой заспешил в конюшню.

В коридоре он случайно столкнулся с Аляной и Савиной. Девочки тоже спешили. Ко мне.

По их легенде, они пробегали мимо и решили зайти. Моё неуёмное воображение сразу представило беговую дорожку, устилающую полкоридора, и девочек, упражняющихся в беге и дожидающихся удобного случая нагрянуть ко мне.

Сильно ж запугал их Драгомир.

– Мира, у нас для тебя такие новости!

– Закачаешься!

Магическая преграда вспыхнула, и подруги влетели в комнату. То, что она впускает и выпускает, кого угодно, стало понятно, когда Зиги беспрепятственно просочился через неё. Вон и девчонкам не стало проблемой пройти.

– Наша решённая свадьба с Даниилом и сватовство Его Высочества Станислава к Савине сильно разозлили Валентина, – беспорядочно жестикулируя руками, сдавленно хихикнула Аляна.

Смех её мне совсем не понравился. Не знаю что случилось, но подруга была сама на себя не похожа. В душе прозвенел тревожный звоночек.

– Представляешь, он отказался от нас! – синими глазищами поражёно уставилась на меня Савина.

Завидев Зиги, она чуть ли не бросилась к нему. Русые кудряшки на её голове подпрыгнули в такт её торопливым шагам.

– Помогай, ушастый!

– Тебе Валентина как свинью подать, перевязанного на блюде ленточкой, или под дулом пистолета привести? – обидевшись на «ушастого», с усмешкой ответил ей Зиги.

Неужели она в Зигуриусе узнала моего бывшего питомца? Или ей его уши не понравились, вот и привязалась к ним? Впрочем, чего я переживаю, они с самого начала не поладили, почему сейчас должно что-то измениться?

– Не мне, Мирославе нужна помощь, – как будто разговаривала с малолетним ребёнком, растолковывала ему Савина.

Её глаза перестали весело сиять, волосы подпрыгивать, и она сама олицетворяла вселенскую укоризну. Очевидно, Зиги ей не нравился, хоть тресни.

– Что там Мирослава? В какую историю ты снова ввязалась? – обратил на меня свой насмешливый взор друг.

Я скромненько пожала плечами. А что? Я как-то сама успела позабыть, во что успела вляпаться, не покидая спальню.

– Погоди. Мира сама ничего не знает, – замахала на него руками Аляна.

– Не волнуйся, мы со всем справимся. Для того и нужны друзья, – ободряюще улыбнувшись, подошёл к ней Зиги. Он не прикасался к ней. Не делал попыток обнять и утешить. Зигуриус продолжал пристально смотреть на Аляну, но взгляд его смягчился, стал чутким, понимающим. Подруга успокоилась и перестала возбуждённо заламывать руки.

– Валентин отказался от нас с Савиной. Он считает, что его обманули. По его мнению, мы обе без пяти минут замужем и ему незачем тратить на нас время, – более или менее ровным тоном пояснила Аляна. Стало понятно, почему Савина была раздражительнее обычного. Валентин озвучил общее мнение, с которым она была не согласна. Пока. – Валентин воспользовался правом близкого знакомства и потребовал встречу с тобой Мирослава. Старейшины одобрили его претензию. Коли ты наша подруга, тебе и отдуваться.

– Из-за нас Мирославу завтра ждёт обед с надутым павлином, – возмущённо фыркнула Савина. – Совершенно непонятно, почему старейшины пошли Валентину на уступки. Отказали бы, и дело с концами. Они тут главные. Разве нет?

– Заведует отбором сваха, а они её направляют.

Ого! Зиги снизошёл до ответа Савине. Намечается сближение. Будет замечательно, если лбы не расшибут при состыковке. Я филеем чувствовала, что он сейчас скажет что-нибудь обидное.

– Забудь на минуту о платьях с бирюльками и сама поймёшь, почему развесёлая парочка старцев пошла на поводу у Валентина.

М-да… без колкостей не обошлось.

Прежде чем ответить, Савина ударилась в думы. Возможно, она не столько думала над коварным замыслом старейшин, сколько строила гениальные планы по убиению особо невыносимых королевичей.

– Они соблюдают традиции, – негромко произнесла Савина и в её глазах промелькнула неуверенность. Она сама сомневалась в ответе. Что-то не давало ей покоя, и я вроде бы знала, что.

– Старейшины не похожи на тех, кто играет по правилам. Остановите меня, если я не ошибаюсь.

Ё-ёй… кто дёргал меня за язык?

– Черта с два они собираются соблюдать традиции! – неподобающе выругалась царская дочь. Глаза Савины пылали озарением. – Старейшины для сохранения прикрытия согласились на условия Валентина. Они родоначальники княжества Кощеева и ничего не пустят на самотёк. Старейшины по своему разумению составят пары, объявят имена победительниц отбора, и не докопаешься. С учётом того, что девушек много и обязательно появятся недовольные, в спорных парах сошлются на провидение или голос свыше. С них станется.

– Ты не настолько глупа, как я думал, Савина. Есть ещё надежда, – нагло заявила коронованная зараза.

– Что будет со мной и Даниилом? – ахнула Аляна и обратила разнесчастный взор на Зиги. – Свадебного обряда не будет?

Прозрачные капли застыли на её ресницах. Вот-вот и слезливого потока не избежать.

– Успокойся. Выйдешь ты за своего Даниила, – хмуро пообещал Зиги. В его глазах выплясывал сам Сатана.

Нервы у Аляны сдали и она как по заказу, преисполненная благодарности, бросилась ему на шею обниматься. Зиги не стал пользоваться ситуацией и отстранил её от себя. Этим вечером его благородство не знало предела. Он галантно предложил проводить её до спальни. После короткой паузы похожего предложения удостоилась и Савина. После не долгих раздумий, скислым лицом она согласилась терпеть его общество.

– До комнаты, и мы прощаемся, – всячески выказывала Савина свою неприязнь провожатому.

Встав на ноги, она оправила складки и царственно двинулась к держащему приоткрытой дверь Зиги. Не участвуя в перепалке, Аляна дожидалась их в коридоре.

– А проявить гостеприимство? – подтрунивал над ней Зиги.– Не каждый день я провожаю до покоев царевну.

В глазах Савины зажёгся такой кровожадный огонь, что нелишним было звать укротителей. Зиги влип.

– Есть у меня особый чай для особых гостей.

– Время позднее, негоже мне ходить по гостям к незамужним дивчинам, – ухмыльнулся Зиги, «щёлкнув» по носу Савину.

Её щёки запылали злым румянцем. Когда Зиги предложил ей руку, она ударила по ней и гордо зашагала по коридору. Подмигнув мне, под руку с Аляной друг пошёл за ней.

Глава 10

Никто ни словом не обмолвился о визите королевича. Выходит, ужин прошёл не очень.

Закрыв за друзьями дверь и посетив ванную, устроилась в кровати с твёрдым намерением дождаться Драгомира. Стоило этой светлой идее прийти в голову, сон сморил меня раньше, чем я успела додумать, как буду уговаривать его снять магический ограничитель.

Сквозь чуткий сон мне неожиданно почудился шорох.

Внутреннее чутьё подсказывало, что в комнате я не одна. Драгомир пришёл! Никому, кроме него и домового, ходу в комнату не было. Петруха уехал накануне вечером, что подтверждало отсутствие подноса на туалетном столике, где оставил его Зиги.

Подъём! Куда там. Сон начал затягивать обратно, а едва различимый шорох – удаляться. Ёжки-матрешки, я засыпала! Для правильного боевого настроя вспомнила напыщенную физиономию Валентина, с которым мне предстояло провести несколько часов.

Уф! Помогло.

За считанные секунды сон слетел и я, озираясь по сторонам, села в постели. Чё-ё-ёрт! Драгомир успел уйти.

Поговорить не получилось – тогда хоть высплюсь, и спиной бухнулась на подушки.

Преследующий меня в последнее время писец внёс свою лепту.

Закрыла я, значит, глаза, и тут над ухом раздался знакомый писк. Разлепила веки. Надо мной зависла светящаяся сфера – магический проводник нарисовался. Прелестно! Попробовала отмахаться от надоедливого пищания, но мелкий поганец и не думал умолкать. Оперативно выдернув из-за спины подушку, запустила её в светящийся шар, надеясь прибить, как муху. Да, что-то я погорячилась с выбором снаряда.

Мух не захотел прибиваться. Подушка прицельно попала в святящийся комок и взорвалась. Пуф! Перья разлетелись по комнате. По закону подлости, львиная доля попала на меня. Показав кулак паршивцу, что делать, потопала в ванную. Дико вереща, магическая зараза полетела за мной. Но на входе его ждал сюрприз. Метёлочка. Распушив прутики, моя верная помощница отогнала от меня сферу, и я успела закрыть дверь.

Время уходило, а вместе с ним меркло сияние магического посланника. Настроение было вреднючее, к моей радости, на тренировку я не успевала. Поделом Драгомиру. Будет знать, как держать меня взаперти.

Улыбнулась своим мыслям.

Мурлыкая под нос весёлый мотивчик, скинула с себя ночную рубашку, как услышала усиливающийся писк. Проводник просочился сквозь дверь. Ну, знаете! Схватив весившее на крючке полотенце, я закуталась в него. Высказать ему ничего не успела – истлевающий паршивец натурально ущипнул меня за плечо.

– Ай! Ой! Ай! – отбивалась я от него зубной щёткой, в пылу схваченной с полки.

Чем он щипается? У него ни рук, ни ног нет. Опять магические штучки.

Оттеснив меня к ванной, посланник устроил борьбу за полотенце. Схватив свободно болтающийся кончик, пропуская по нему искры, он потянул за него. Разряды неприятно жалили руки. После недолгого сопротивления, выпустив полотенце, я прыгнула в ванну, наполненную благоухающей водой и пеной.

Под присмотром злобного надзирателя купание закончилось в рекордные сроки. Когда через воду пропускают мелкие разряды, особо не засидишься.

К одеванию я также подошла со всей скоропалительностью.

Откинув с лица влажные пряди, расчесала и собрала их в высокий хвост. Без пререканий натянула выданные сундуком просторные розовые штаны в жёлтый горошек и лиловую фут-

болку. Предоставленные мне сундуком кроссовки имели серо-зелёный цвет детской неожиданности. Неотёсанный чурбан мстил мне. В довершение кроссовки слегка жали, но о том, чтобы переобуться, пришлось забыть. Магически подсвеченная дорожка, ведущая к Драгомиру, еле тлела в окне. Алой полоской на горизонте занимался рассвет.

Выйдя в коридор, никого не встретив, я на цыпочках прокралась к лестнице. Все девушки ещё спали. Дальше можно было не таиться.

Выскочив на улицу по аллее, опрометью бросилась вглубь сада.

Пищащий комок увязался следом. Ладно бы держался рядышком и не отсвечивал, но этот гадёныш, подгоняя, постоянно жалил и щипал меня. До места встречи мы добрались влёт. Причём в итоге летели мы оба.

Я выдохнулась на первом же прыжке через кусты. Плюнув на вредную пищалку, призвала метёлочку. Что поделать – не приучены мы, Ёжки, к бегу на длинные дистанции, мы больше по полётам специализируемся.

– Рад видеть, Мирослава, что тебе лучше, – с невозмутимым видом приветствовал меня Драгомир. – Почему на метле, а не пешком?

Не хватало органной музыки – ба-ба-ба-бах, для явления гнева государя народу.

Я чувствовала себя на военном смотре. Рука прямо зачесалась отдать честь. Интересно, подзатыльник, со всем уважением отвешенный главнокомандующему рукоятью метлы, будет считаться приветствием?

– Обожаю утренние полёты, – с кряхтением разогнув спину, слезла я с метлы.

Почему кряхтением? Да вы сами попробуйте пролететь разочек на необученной метле. Там не то что геморрой от постоянных подпрыгиваний на тонкой перекладине появится, но и есть все шансы стать заикой. Необученная наперсница Ёжек не заморачивается облётом густых зарослей и имеет слабость к ныряниям в густые кроны деревьев.

– К службе готова, – выпрямив спину и приставив метлу к боку, бодро отрапортовала я. Кощей так внимательно посмотрел на меня, словно у него челюсть заодно с зубами свело, и я сочла за лучшее поправиться: – Прошу прощения, не то. К тренировке готова!

Хлоп. Терпение пищалки лопнуло собственно вместе с ней.

Не знаю, чем я не угодила Драгомиру, но он с каменным лицом подошёл ко мне, и дёрнула за метёлочку. Пальцы не хотели разжиматься и отпускать боевую подругу, но Кощей без труда вырвал метёлочку из моей руки. Поигрывая мускулами, проступающими через тёмную ткань туники, Драгомир запустил метёлочку в небо.

Набрав скорость, та стрелой понеслась к замку.

Ничего себе! Я сначала побледнела, а потом покраснела от злости.

– Ты… ты… выкинул мою метёлку? – вспылила я. От обиды, казалось, кровь в венах аж закипела.

– Успокойся, Цветочек, ничего я не выкидывал, а отправил твою пособницу обратно, – бархатистым, до замирания сердца голосом произнёс Кощей, так что я и забыла, из-за чего, собственно, на него злилась.

– Ты не имел права её отсылать, – пытаясь вернуть самообладание, проблеяла я.

– Сама хотела? – рассмеялся Драгомир.

У него был очень приятный слегка хрипловатый смех. Сильный и расслабленный, он стоял передо мной, а в его глазах мелькали смешинки. Я давно не видела его таким. И что я сделала, чтобы продлить этот момент? Ничего. Показательно рассердилась.

– Даже не собиралась, – с милейшей улыбкой отозвалась я, стараясь не попасть под обаяние Кощея. – Ладно, сама её верну.

Присмотрелась. Вдалеке удаляющаяся маленькая точка, направлялась к изящным башням замка.

– Боже милостивый, Мирослава, зачем она тебе нужна на тренировке?

– Чтобы отмахиваться от твоих мелких пищалок. Если думаешь, что я буду играть с ними в догонялки, ошибаешься.

– Пищалок?

– Магических проводников.

– Магические проводники, Мирослава, не являются пособием для обучения. У них совершенно другая функция. Они сопровождают опаздывающих учеников, – с чего-то оживился Драгомир. – Стимул для обучения я и без них тебе обеспечу.

Он щёлкнул пальцами, и метёлочка со вспышкой растворилась в предрассветных лучах солнца. Прямо взяла и растворилась.

– Зачем ты развеял метёлочку? Она бы нам не помешала! – тихо начала звереть.

Не успела я перевести дыхание от злости, как Драгомир непонятно с чего сильнее распоясался.

– Мирослава, ты самое очаровательно создание, что я встречал. Тобой невозможно не восхищаться. – Хм, комплементы?.. И тон у него подозрительно любезный.

Можно, конечно, забыть об осторожности, но даже тогда он мне будет напоминать одного ушлого пройдоху. Вылитый Колобок. Вроде заботится о тебе, а сам в клетку к драконам кидает. Хорош благодетель. Чтоб его.

Драгомир протянул руку с явным намерением прикоснуться к моему лицу. Инстинкты завопили о подвохе, и я отступила назад, но Кощей как всегда поступил по-своему. Перехватив мою руку, он рывком притянул меня спиной к себе. Драгомир склонился к моей шее, обнял и прижал к груди. Против воли я медленно таяла в его руках, совсем не ощущая возмущения. Мне совсем не хотелось вырываться из его объятий. Умышленное напоминание о Цветане, его невесте, не принесло результата. Затаив дыхание, я ждала продолжения. Что за напасть?

Прежде чем я успела что-нибудь предпринять, Драгомир склонился к моему плечу, и от его обжигающего дыхания свободные локоны на шее затрепетали.

– У тебя столько достоинств, цветочек, а совершенно не разбираешься в магии, – попенял он.

Его горячие губы почти касались моей кожи, лишая возможности говорить или протестовать. Всё, что было в моих силах, это слушать и с предвкушением внимать.

– Я ничего особенного не сделал с твоей метёлкой, всего лишь перенёс её в твою спальню. Вы с ней связаны, и ты должна была почувствовать циркулирующую по ней артефактную энергию. Тебе не пришлось бы переживать за неё, будь у тебя более высокий уровень концентрации, – с воодушевлением проникновенно втолковывал мне Кощей, не забывая тесно прижимать меня к себе.

Я, собственно, была не против.

Я наслаждалась каждым его словом, каждым прикосновением, моментом, теплом, согревающим изнутри, прогоняющим холод, образовавшийся с его уходом в памятный вечер. Как же приятно… Ещё б выкинуть из головы Цветану, а то заезженной пластинкой постоянно напоминает о себе. Но о чём это я? Угу, Рыжую выкинешь, из вредности застрянет и будет кошмарами напоминать о себе.

– Драгомир, ты собираешь учить меня контролю или и дальше будешь лапать? – явилось, не запылилось моё просветление.

Откуда ж родимое взялось? Вовремя.

Я кожей почувствовала усмешку, появившуюся на его лице. Губ-то он своих от моего плеча не убрал.

– Начнём с теории или сразу к практике перейдём? – Кощей потёрся щекой о мою шею, и мысли поползли в совершенно уж не том направлении.

Одна мне очень даже приглянулась.

– Давай к практике. Давно мечтала о живом пособии, – восторженно предложила я. – Ты встанешь у дерева, а я буду учиться предельной меткости. Полубоевые сферы я умею создавать. Кощеи вроде бессмертные, и оторванные конечности у вас сами вырастают.

Фух, сколько я всего наговорила, а Кощей не впечатлился.

– Цветочек, не стоит верить бабкиным сказкам. Отрубленная конечность ни у кого по желанию заново не вырастает. Тебе бы сначала научиться распознавать оттенки магии, а потом о меткости думать, – совершенно спокойно забраковал мою идею Кощей.

– Дай мне начать и костей не соберёшь, – торжественно-серьёзным тоном пообещала я. Похоже, надо было сразу переходить к демонстрации.

– Ради тебя, цветочек, я готов жизни лишиться, но тогда не смогу сделать…– Тёплые ладони переместились вверх по моим рукам, и температура моего тела заметно подобралась к красной отметке «припекает».

– Это…– волнительно прошептали в самое ухо.

Сильные пальцы сомкнулись на моих плечах, и столбик термометра пополз выше, предупреждая о приближающемся жаре.

Мне до головокружения захотелось позабыть обо всём и, откинув назад голову, раствориться в нём. Усилиями Кощея меня лихорадка скоро скрутит. Не знаю, чего он там удумал, но по его не будет!

После страстных объятий с Кощеем трава казалась мягче, зеленее, а солнце гораздо теплее. Яркие розовые мазки на небосводе радовали глаз. Случилось невозможное. Моя природная вредность вернулась. Чувствуя себя послушной марионеткой в руках Драгомира, сильнее раздражалась, и я ухватилась за нарастающую злость, как за последнюю соломинку. Туман в голове начал рассеиваться, уступая место здравому смыслу.

И за Драгомира я замуж собиралась? Скорее всего, настоек бабушкиных перепила. Мысленно представила костёр, в котором собиралась поджарить Кощея. Будет знать, как сбивать с толку наивных Ёжек.

– Вероятно, нам стоит позвать Цветану на тренировку. Без неё боюсь, мы дальше объятий не продвинемся. С высоты своего опыта она подскажет нам удачные позы для медитации. Вы же с невестой проводите ежедневные тренировки? А то что мы в одной и той же стоим? Только время зря тратим. Мне, между прочим, к свиданиям готовиться надо, – махом выплеснула я всю накопившуюся обиду.

– Ты собираешься идти на свидания?

– А как же! Надо быть последней дурочкой, чтобы пропустить ужин с князем. Минуты считаю до встречи с ним, – подражая влюблённым девушкам, прощебетала я.

Тренер почему-то не разделял мой восторг.

Меня резко развернули лицом к себе, и я уставилась в разъярённые глаза Драгомира, полыхающие неестественным серебристым пламенем.

– Хочешь убедить меня, что тебя интересует Велимир?

Драгомир за плечи притянул меня к себе. Он был так близко, что я не удержалась и положила руку ему на грудь. Под пальцами ощутила ровное биение сердца. Он полностью контролировал себя. Я подобной выдержкой не могла похвастаться. С одной стороны, хотелось довериться ему и найти объяснения его поступкам, с другой – оттолкнуть и позорно сбежать. От противоречивых эмоций я даже сначала слегка растерялась. Вот что ему ответить?

– Делать мне больше нечего, кроме как, в чём-то вас убеждать, – в момент злости перешла я на официальный тон. – Если нужны заверения в великой любви, обращайтесь к своей невесте.

– Я не против и от тебя их услышать, – негромко хмыкнул с чего-то подобревший Кощей. Словно иного ответа он от меня не ждал и я его невероятно порадовала. – Поэтому я обязан тебя переубедить, моя воительница.

Издевается? Не похоже. Я бы обязательно рассмеялась, будь это шуткой. Но Драгомир говорил совершенно серьёзным тоном.

– Убеждайте в чём хотите свою невесту, но я – не она. Вы отвратительны, отпустите меня немедленно! Обойдусь без ваших тренировок!

– Я отвратителен тебе? Думаешь, поверю? – Губы Кощея дёрнулись в раздражающе весёлой усмешке. Он даже объятия ослабил.

Совершенно необъяснимо мне стало не по себе. Почему-то меня не покидало ощущение, что я нахожусь в клетке с голодным львом. Одно неосторожное движение – и меня слопают. Вон одни глазища как предвкушающе блестят.

– Заверю вас, ничего, кроме изжоги, вы у меня не вызываете и совершенно мне неинтересны, – с деланным равнодушием парировала я.

В тёмном омуте его глаз промелькнул задорный хищный блеск.

– Не верю. Разубеди меня.

– Какого лешего? – оторопела я. Но моё возмущение затерялось в водовороте жутко волнующих ощущений.

О, нет! Снова?!

Всё случилось настолько быстро, что я ничего не успела предпринять. Объятия усилились, угрожая меня раздавить. Драгомир властно прижался к моим губам, и слова потонули в дурманящем поцелуе. Мысли, звуки, время замерло в одночасье. Во всём мире остались мы вдвоём. Его язык скользнул между моих приоткрытых губ и начал свой дерзкий танец. Приятная нега мягко оплетала разум и наполняла ленивой истомой. Околдованная захлестнувшим наслаждением, я беззастенчиво отвечала на ласки и жадно гладила его плечи. На краю сознания ощутила, как сильная ладонь, вызывая трепет во всём теле, спустилась по спине и в неистовстве сжала талию. Сладостное безумье нарастало, а упоительный поцелуй продолжался, посылая по спине пробирающий до дрожи озноб.

Драгомир прервал поцелуй, чтобы обрушить их на мои раскрасневшиеся щёки. Когда он отстранился, я продолжала цепляться за его плечи и смотреть в пылающие нежностью глаза.

– Доверься мне, моё сокровище. Скоро всё закончится, – пообещал он.

Потрясённая, сбитая с толку его словами, я злилась на нас обоих. На себя – за свою слабость перед ним. На него – за то, что ничего не объяснял.

– Ты слишком о многом просишь. Сложно доверять тому, кто собирается навечно соединить судьбу с другой. Уже сегодня вечером тебя с Цветаной будут связывать нерушимые узы, – не выдержав, открыто высказала я.

Ответом мне стали объятия. Не жаркие, обжигающие или пьянящие, а тёплые и уютные, уговаривающие отпустить выставленную защитную стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.